

Очеркъ римскихъ государственнхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолженіе.

2. Сенатъ ¹⁾.

1. Мѣсто сената въ составѣ правительства.

§ 108. *Отношеніе къ магистратурѣ.* По удаленіи отъ власти Тарквинія Гордаго во главѣ управленія дѣлами оказался сенатъ, съ одной стороны на основаніи правъ, присвоенныхъ ему на время междуправствія (§ 24,1 и § 76), а съ другой—согласно съ тогдашними аристократическими тенденціями въ сосѣднихъ греческихъ городахъ (§ 31). Но римская знать, представляемая сенатомъ, нуждаясь въ законномъ исполнительномъ органѣ, вынуждена была облечь высшею исполнительною властью ²⁾ обоихъ ежегодныхъ предводителей войска, на которое ей приходилось опираться при установленіи новыхъ порядковъ. Мало того, пришлось согласиться и на предоставленіе тому же войску (но, впрочемъ, съ распространеніемъ на всѣхъ гражданъ въ военно-способномъ возрастѣ) права выбирать этихъ ежегодныхъ предводителей, но такъ что сенатъ сохранилъ за собою право утверждать ихъ выборы.

Въ интересахъ аристократіи и сената, какъ ея представителя, лежало ограничить по возможности область самостоятельной компетенціи консульскаго имперія, что и осуществилось, помимо срочности и прочихъ случайныхъ ³⁾ ограниченій, отнятіемъ у нихъ уголовного суда надъ гражданами посредствомъ законовъ *de provocatione*, передачей эрарія въ вѣдѣніе квесторовъ, перенесеніемъ на комиціи избранія низшихъ магистратовъ, назначавшихся сперва консулами и т. д. Но и при всѣхъ этихъ ограниченіяхъ консулатъ, въ качествѣ представителя высшей исполнительной власти въ государствѣ, стоялъ формально выше даже самого сената, такъ какъ послѣдній, хотя и составлялъ фактически собственное правительство ⁴⁾, но согласно понятіямъ, унаслѣдованнымъ отъ давнихъ временъ, считался формально только на положеніи совѣщательнаго собранія (*consilium*).

¹⁾ Willems, *Le sénat de la république Romaine*.

²⁾ Ср. Cic. *pro Sest.* 65,137: *magistratus quasi ministros gravissimi consilii esse voluerunt majores nostri*.

³⁾ Т. е. не установленныхъ *ad hoc*, а вытекавшихъ естественнымъ путемъ изъ даннаго положенія дѣлъ, см. § 34.

⁴⁾ Cic. *ib.*: *majores nostri consilium senatus rei publicae praeposuerunt sempiternum*.

Такъ какъ по стариннымъ римскимъ воззрѣніямъ (ср. § 27,1) ни одно собраніе не могло состояться безъ инициативы и прямого участія законнаго предсѣдателя, то и сенатъ, какъ высшее правительственное собраніе ¹⁾, могъ собираться только по инициативѣ (*senatum cogere, vocare, convocare*) и при участіи (*senatum habere*) высшей въ государствѣ исполнительной власти и могъ рѣшать только тѣ дѣла, которыя были предложены на его обсужденіе тою же властью. Предложенія отдѣльных сенаторовъ могли быть вносимы въ сенатъ для рѣшенія только черезъ предсѣдательствующаго магистрата ²⁾. Послѣдній, разумѣется, не могъ не принимать во вниманіе желанія сенаторовъ ³⁾, но прямого обязательства для этого не существовало (см. § 64 кон.). Наоборотъ, по обычаю, освященному преданіемъ, сенатъ былъ нравственно обязанъ содѣйствовать магистратамъ своимъ совѣтомъ ⁴⁾.

Такое положеніе сената отражалось и въ терминологіи, неизмѣнно переходившей отъ поколѣнія къ поколѣнію: консуль спрашивалъ лишь *совѣта* сената (*consulere senatum*), а также и сенатъ высказывалъ только *желанія* (*senatui placere*) и, обращаясь къ консуламъ съ требованіями, присоединялъ формулу: *si eis videatur* ⁵⁾.

При такихъ обстоятельствахъ высшіе магистраты имѣли полную возможность выказывать свое превосходство, если не на дѣлѣ (ср. § 32 и 64 кон.), то по крайней мѣрѣ на словахъ ⁶⁾. Однако, не смотря на это, рядомъ съ высшей исполнительной властью сенатъ сохранилъ свое значеніе, какъ собственное правительство, вплоть до конца республики. Этому содѣйствовало, кромѣ условій, присущихъ самой магистратурѣ (срочность, отвѣтственность и пр.), въ первое время республики общность интересовъ сперва патриціевъ, а потомъ чиновной знати (*nobilitas*), а во второй половинѣ республиканскаго періода—съ одной стороны право магистратовъ на мѣсто въ сенатѣ и по сложеніи должности, а съ другой—превращеніе трибуната въ общегосударственную магистратуру, давав-

¹⁾ *Consilium publicum*, ср. Cic. Mil. 33,90; Cat. 1, 4, 9 и др.

²⁾ Исключеніе составляли только трибуны (см. § 114).

³⁾ Въ уставѣ Генетивы (с. 96) дано предписаніе: *si quis decurio ab II viro postulabit, uti ad decuriones deferatur, tum II vir de ea re primo quoque die decurionum consultum facito fiat*.

⁴⁾ Отсюда случаи консульской *coercitio* противъ сенаторовъ, не явившихся въ засѣданіе (Liv. 3, 38, 12; Gell. 14, 7, 9).

⁵⁾ Напр. Liv. 22, 33,9; 26, 16,4 и др. Та же формула вѣжливости встрѣчается и въ сношеніяхъ равныхъ властей (коллеговъ), напр. Liv. 6, 25, 2.

⁶⁾ Ср. Cic. de or. 3, 1, 2: *Philippum in contione dixisse constabat: „videndum sibi aliud esse consilium; illo senatu se rem publicam gerere non posse“*.

шее сенату возможность прибѣгать къ помощи трибуновъ противъ строптивыхъ консуловъ.

Съ усиленіемъ компетенціи комицій ослаблялась зависимость магистратуры отъ сената. Поэтому, реставрація аристократическаго режима при Суллѣ направлена была къ восстановленію и упроченію сенатскаго авторитета, между прочимъ, и по отношенію къ магистратскому имперію. Самая дѣйствительная мѣра въ этомъ отношеніи выразилась тогда въ фактическомъ отнятіи военнаго имперія у консуловъ и преторовъ, отправляемыхъ съ тѣхъ поръ въ провинціи только по истеченіи служебнаго года, проведеннаго въ столицѣ, причемъ назначеніе бывшихъ магистратовъ на высшія военныя или административныя должности въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ усмотрѣнія самого сената (§ 123,1).

Фактическая зависимость магистратуры отъ сената сказывалось какъ относительно консуловъ, такъ еще въ большей степени по отношенію къ прочимъ магистратамъ. Всѣ они при случаѣ могли получать отъ сената инструкціи и даже прямыя предписанія¹⁾; съ другой стороны и сами магистраты обращались къ сенату за полученіемъ указаній (*ad senatum reicere*), не исключая даже трибуновъ (*Liv. 3, 13, 7; 40, 29, 11*).

§ 109. *Отношеніе къ комиціямъ.* Въ то время, какъ основныя отношенія между сенатомъ и магистратурой оставались одинаковыми болѣе или менѣе на всемъ протяженіи республиканскаго времени, то, напротивъ, сравнительно съ комиціями замѣчается постепенное поднятіе ихъ значенія въ ущербъ сенатскому авторитету. Въ этомъ смыслѣ нужно отличать аристократическій періодъ отъ демократическаго. Демократическій характеръ римской республики рѣшенъ былъ принципиально закономъ Кв. Публилія Филона 339 г.²⁾, но фактическій переломъ долженъ быть приуроченъ только къ 232 г. (*Polyb. 2, 21*), когда въ комиціяхъ впервые прошелъ законъ противъ воли сената (*lex agraria* трибуна Г. Фламинія).

1. *Древнѣйшая республика.* Такъ какъ всенародныя трибутскія комиціи развились только съ теченіемъ времени, то для первыхъ временъ республики можетъ быть рѣчь только о куріатскихъ и центуріатскихъ комиціяхъ.

¹⁾ Для консуловъ ср. напр. предписаніе назначить диктатора.

²⁾ Борьба аристократическаго и демократическаго началъ, предупрежденная на первыхъ же порахъ предоставленіемъ автономіи плебсу, развивается снова только по мѣрѣ разрушенія древней кліенты. Для аристократическаго характера древнѣйшей республики ср. *Liv. 4, 9, 11* (просьба аристократовъ въ Ардеѣ о помощи противъ тамошнихъ демократовъ).

Всѣ извѣстные случаи компетенціи куриатскихъ комицій касаются упорядоченія положенія отдѣльныхъ личностей. Самое же главное ихъ право, именно оформленіе власти магистратовъ *cum imperio* (*lex curiata* § 41), при аристократическомъ режимѣ превратилось въ простой обрядъ, такъ какъ тѣ же аристократы, представителемъ которыхъ является сенатъ, имѣли рѣшающее вліяніе и въ куриатскихъ собраніяхъ.

Компетенція же центуриатскихъ комицій исчерпывается на первыхъ порахъ въ сущности только народнымъ судопроизводствомъ и правомъ избранія высшихъ магистратовъ. По примѣру послѣднихъ понемногу предоставлены были комиціямъ также и выборы другихъ магистратовъ (цензоровъ въ цент. ком., квесторовъ въ триб. ком.). Но всѣ эти выборы подлежали тогда утвержденію со стороны сената ¹⁾, что и выражалось техническимъ реченіемъ *patrum auctoritas, patres auctores fiunt* (см. § 112).

Что же касается законодательной компетенціи центуриатскихъ комицій, то до времени децемвировъ приводятся всего только три закона, принятые будто бы именно въ этихъ собраніяхъ ²⁾. Не лишено, однако, значенія то обстоятельство, что какъ разъ у Ливія центуриатскія комиціи, въ видѣ законодательнаго собранія, появляются впервые только по поводу утвержденія законодательства XII таблицъ (3, 34; 37). Къ тому же съ развитіемъ законодательной компетенціи комицій (цент. и триб.) сенатское право одобренія (*patrum auctoritas*) разумѣлось также и по отношенію къ законамъ ³⁾.

Напротивъ, судебная компетенція комицій не нуждалась въ такомъ утвержденіи со стороны сената, такъ какъ народное судопроизводство составляло ущербъ магистратской компетенціи, а не сенатскаго авторитета ⁴⁾.

¹⁾ Cic. r. p. 2, 32, 56:—(apud majores) comitia non erant rata, nisi ea patrum adproboverat auctoritas.

²⁾ Законъ Валерія о провокаціи (Cic. r. p. 2, 31, 53; Val. Max. 4, 1, 1), *lex Icilia de Aventino publicando* (Dion. 10; 32) и *lex Aternia Tarpeja* (Cic. r. p. 2, 35, 60; Dion. 10, 50).

³⁾ Этотъ порядокъ примѣнялся и въ дѣлѣ объявленія войны, ср. Liv. 1, 32, 53: *quod populus romanus Quiritium bellum jussit esse senatusque populi romani Quiritium censuit, consensit, conscribit*.

⁴⁾ Санскритскому *ogás* „сила“, „мощь“, *ogījas* „сильнѣе“, „крѣпче“; *ogīstha* „сильнѣйшій“ соответствуетъ лат. *augeo* въ основномъ значеніи „придаю сила“, „укрѣпляю“, а въ переносномъ смыслѣ „скрѣпляю“, „утверждаю“, сохранившемся въ выраженіяхъ *patres auctores fiunt* и *patrum auctoritas*—„скрѣпленіе“, „утвержденіе“. Обычное значеніе глагола *augeo* „увеличиваю“ (букв. дѣлаю сильнѣе), аналогично лит. *auksztas* „высокій“ (ср. лат. *altus* и *alo*).

Право утвержденія законовъ, принятыхъ въ народномъ собраніи, вытекало изъ положенія сената, какъ высшаго распорядительнаго органа въ государствѣ. Такое его положеніе сказывается напр. въ дѣлѣ учрежденія цензуры и курульнаго эдильства: избраніе лицъ на эти должности было предоставлено комиціямъ, но самыя должности введены по рѣшенію сената ¹⁾. Нѣчто подобное имѣло мѣсто также и по отношенію къ высшей магистратурѣ, такъ какъ должностныя лица избирались въ комиціяхъ, но отъ усмотрѣнія сената зависѣло назначить выборы консуловъ или только консулярныхъ трибуновъ (§ 78). Отъ него же зависѣло отнять у консуловъ военный имперій для отдѣльнаго случая съ передачей этой власти диктатору (§ 72). Эти и тому подобныя случаи (§ 119) доказываютъ, что высшее руководство дѣлами римской республики съ самаго же начала принадлежало именно сенату (§ 32). Поэтому издавна въ его же компетенцію входило и общее законодательство (§ 118) въ видѣ обязательныхъ постановленій, равносильныхъ законамъ, что и сохранилось за нимъ вплоть до конца республики, хотя уже въ конкуренціи съ комиціями ²⁾.

§ 110. 2. *Позднѣйшая республика.* Съ развитіемъ демократіи сенатъ лишился постепенно своего права утверждать рѣшенія комицій, а именно путемъ перемѣщенія обоихъ актовъ (*ante initum suffragium, in incertum comitiorum eventum*).

Прежде всего произошло это по отношенію къ законамъ. Въ 339 году по закону Кв. Публилія Филона вмѣнено сенату въ обязанность, *ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur, ante initum suffragium patres auctores fierent* (Liv. 8, 12, 15). Такъ какъ содержаніе законопроектовъ было извѣстно заблаговременно и такъ какъ комиціи имѣли только право принять или отвергнуть данный проектъ безъ всякихъ поправокъ или дополненій, то убыль сенатской компетенціи была здѣсь еще незначительная, по крайней мѣрѣ, по существу. Какъ прежде, такъ и теперь рѣшенія комицій приобрѣтали силу закона только въ томъ случаѣ, если они были одобрены сенатомъ. Разница состояла въ томъ, что, между тѣмъ какъ прежде сенатъ являлся послѣдней инстанціей, скрѣплявшей своимъ авторитетомъ готовыя уже рѣшенія комицій, то теперь, наоборотъ, комиціи приобрѣтаютъ характеръ высшей инстанціи, принимающей или отвергающей переданныя на ихъ усмотрѣніе сенатскія постанов-

¹⁾ Liv. 4, 8, 4: *mentio inlata est ad senatum*; § 5: *et patres laeti acceperere*; 6, 42, 13: *senatus consultum factum*.

²⁾ Также и третьему правительственному фактору, магистратамъ, было присвоено издавать обязательныя правила, на равнѣ съ законами; но сила ихъ прекращалась съ истеченіемъ срока должности даннаго лица (§ 38).

ленія (Dion. 2, 14) ¹⁾. Потомъ, уже какъ результатъ этого воззрѣнія, явилось то, что комиции, въ качествѣ высшей инстанціи, начали признавать себя компетентными издавать законы и помимо сената, какъ инстанціи, лишь подготовляющей законопроекты. Впервые это произошло въ 232 году (§ 109 нач.) ²⁾. Подобные случаи сообщаются изъ 167 г. ³⁾, 125 г. (Val. Max. 9, 5, 1) и въ особенности изъ дѣятельности Цезаря (Liv. ep. 103); но здѣсь дѣло касается уже не столько специальной *patrum auctoritas*, успѣвшей мало по малу превратиться въ простой обрядъ, сколько общей *senatus auctoritas* (см. § 112, с.).

Дольше держалась старинная привилегія сената утверждать результаты *выборовъ*. Но и здѣсь съ теченіемъ времени стали вводить ту же практику, какъ при законахъ, сперва въ единичныхъ случаяхъ ⁴⁾, а затѣмъ, по закону Мэнія ⁵⁾, обязательно для всякихъ выборовъ. Въ этомъ случаѣ заключается уже не просто формальное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и фактическое умаленіе компетенціи сената, такъ какъ послѣдній самъ по себѣ лишался всякаго прямого вліянія на *результаты* выборовъ ⁶⁾. И хотя въ связи съ предварительной *auctoritas* могло происходить въ сенатѣ и сужденіе о кандидатахъ (§ 60), но все же самая *auctoritas patrum* превратилась въ безсодержательный обрядъ (§ 112). Тѣмъ не менѣе и послѣ этого, помимо магистратскаго права отказа въ *renuntiatio* (§ 60), въ распоряженіи сената имѣлась возможность кассировать совершившіеся выборы, на основаніи какого-либо *vitium* (§ 40 кон.).

Значеніе комицій въ ущербъ сенату поднялось въ особенности благодаря тяжелымъ для римскаго государства временамъ ⁷⁾ первыхъ

¹⁾ Въ связи съ этимъ измѣняется и значеніе словъ *auctor* и *auctoritas*. Между тѣмъ какъ прежде этимъ обозначалось, „скрѣпленіе, утвержденіе“, то теперь получается смыслъ „предварительное рѣшеніе“ (*proboluerat*). Отсюда и *auctor* съ одной стороны — „иниціаторъ“, а съ другой — „совѣтникъ“ (*auctor sum*).

²⁾ Polyb. 2, 21; Cic. Brut. 14, 57; Val. Max. 5, 4, 5; Cic. inv. 2, 17, 52.

³⁾ Liv. 45, 21: *praetor novo maloque exemplo rem ingressus erat, quod non consulto senatu, non consulibus certioribus factis de sua unius sententia rogationem ferret.* (*Novum malumque exemplum* состояло въ томъ, что это былъ преторъ).

⁴⁾ Cic. Brut. 14, 55: *tribunus plebis Appio Caeco comitia contra leges habente patres ante auctores fieri coegit, quod fuit permagnum nondum lege Maenia lata.* По доброй волѣ сената происходитъ это еще у Liv. 6, 12, 14.

⁵⁾ Cic. I. с. Время изданія этого закона неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ оно входить въ промежутокъ, соответствующій второй декадѣ Ливія.

⁶⁾ Liv. 1, 17, 9: *Hodie quoque in legibus magistratibusque rogandis idem jus vi adempta: priusquam populus suffragium ineat, in incertum comitorum eventum patres auctores fiunt.*

⁷⁾ Также и демократическая реформа центуріатскихъ комицій принадлежитъ тому же времени.

двух пунических войн, так что, напр., во время 2 пунической войны комиции присвоили себѣ даже право выбирать диктатора (§ 73 кон.). Не смотря на такую переменную обстоятельство, понятие о сенатской *auctoritas* держалось прочно до самого конца республики; но это было уже не формальное право утверждения комиціальных рѣшеній (*patrum auctoritas*), а фактическое вліяніе сената (*senatus auctoritas*), какъ центральнаго правительственнаго органа, въ рукахъ котораго сосредоточивалось руководство важнѣйшими отраслями государственнаго управленія. Такимъ образомъ развилось терминологическое различіе между специальной *patrum auctoritas*, имѣвшей отношеніе въ частности только къ рѣшеніямъ комицій, и общей сенатской *auctoritas*, касавшейся управленія дѣлами государства вообще ¹⁾, при чемъ терминъ *senatus auctoritas*, разившійся по сходству съ предварительной со времени Филона *patrum auctoritas*, согласно съ новымъ положеніемъ дѣлъ имѣетъ уже только значеніе „одобреніе вообще“, „согласіе“, „соизволеніе“ ²⁾. Вслѣдствіе такого значенія сенатская *auctoritas* оставалась самой собою, т. е. „мнѣніемъ, удостоеннымъ одобренія со стороны сената“, хотя бы такое рѣшеніе было опротестовано трибунами.

Аристократическая реставрація Суллы сдѣлала обязательно также и общую *senatus auctoritas* для законопроектовъ, вносимыхъ въ трибутскія комиції народными трибунами (Liv. ср. 89). Но это было потомъ опять отмѣнено.

Наоборотъ, Цезарь опирался на комицію, обходя сенатскую *auctoritas*. Конецъ сенатскаго авторитета оказался вмѣстѣ съ тѣмъ и концомъ всего республиканскаго строя римскаго государства.

2. Составъ сената.

§ 111. 1. По отношенію къ сословіямъ. Такъ какъ правящимъ классомъ въ римской общинѣ нѣкогда считались одни только патриціи (§ 13), то, разумѣется, и сенатъ состоялъ первоначально изъ однихъ патриціанскихъ членовъ. Но и среди патриціевъ полноправными представи-

¹⁾ По отношенію къ комиціальному законодательству оба понятія, не представляющіи ровно никакого реального различія послѣ закона Филона, употребляются у Ливія *promiscue*, напр. *ex auctoritate senatus*: 4, 49, 6; 9, 46, 7; 10, 37, 10; 26, 21, 5 и др.; *ex auctoritate patrum*: 7, 19, 10; 8, 21, 10; 8, 22, 8; 8, 29, 6; 10, 45, 9; 25, 5, 7 и др. Подобное смѣшеніе встрѣчается иногда и въ другихъ случаяхъ.

²⁾ Въ томъ же смыслѣ стали употреблять потомъ также *auctoritas* и *auctor*, какъ юридическіе термины, ср. Dig. 26, 8, 3: *etiamsi non interrogatus tutor auctor fiat, valet auctoritas ejus, quum se probare dicit id, quod agitur*; Liv. 3, 4, 2: *maiores nostri nullam rem agere feminas sine auctore voluerunt: in manu esse parentum, fratrum, virorum*.

телями этого сословія признавались только главы самостоятельных хозяйств (*patres familiarum*), которые въ своей совокупности и составляли древнѣйшій *populus*. Изъ этихъ то *patres* назначались сенаторы по выбору царя (§ 26,2), и эта отборная часть (въ отличіе отъ *patres* = *populus*) стала съ теченіемъ времени обозначаться терминомъ *patres conscripti*, т. е. „*patres*, внесенные въ списокъ сенаторовъ“¹⁾. Выраженіе это, въ качествѣ технического реченія, заимствовано изъ формулы оповѣщенія сенаторовъ о засѣданіяхъ, въ которыя приглашались явиться тѣ, *qui patres, qui conscripti* или полнѣе: *qui patres quique conscripti essent* ²⁾. Смыслъ этой формулы таковъ: „тѣ, которые состоятъ на положеніи *patres* (въ вышеуказанномъ смыслѣ) и которые *вмѣстѣ съ тѣмъ* оказываются внесенными въ списокъ“, составленный для данной (оповѣщеніемъ) цѣли, т. е. тѣ изъ *patres*, которые, будучи внесены въ списокъ сенаторовъ, имѣютъ право и обязанность явиться въ засѣданіе сената. Прибавка дополнительнаго „*quique conscripti*“ сдѣлана совершенно въ духѣ обычной точности римскаго officialнаго стиля ³⁾. Согласно съ этимъ также и формула *patres conscripti* употреблялась только officialно и притомъ только въ видѣ обращенія къ явившимся въ засѣданіе сенаторамъ, между тѣмъ какъ о тѣхъ же сенаторахъ, какъ

¹⁾ Dion. 2, 47: τῶν πατρικίων τοὺς καταγραφέντας εἰς τὴν βουλὴν. Ср. Apul. met. 6, 28: *dei conscripti Musarum albo*. Терминъ *conscribere* въ значеніи „составлять поминный списокъ лицъ“, избираемыхъ изъ общаго количества лицъ даннаго разряда, и притомъ для какой-либо точно опредѣленной цѣли, употребляется особенно часто для обозначенія набора солдатъ и колонистовъ, ср. напр. Liv. 37, 46, 10: *decrevit senatus, ut consul sex milia familiarum conscriberet, quae in eas colonias dividerentur*.

²⁾ Liv. 2, 1, 10: *Brutus caedibus regis deminutum patrum numerum primoribus equestris gradus lectis ad trecentorum summam explevit traditumque inde fertur, ut in senatum vocarentur, qui patres quique conscripti essent; conscriptos videlicet in novum senatum appellabant lectos*.

³⁾ Къ тому же слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то, что оповѣщеніе дѣлалось публично на форумѣ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ этой формулы сенатской повѣстки еще древніе археологи, вникая въ прежнее сословное значеніе термина *patres* и зная, что съ самаго же начала республики въ сенатѣ имѣли мѣсто и плебеи, пустили въ ходъ предположеніе, что тутъ *patres* одно, а *conscripti* другое, т. е. такъ какъ *patres* = *patricii*, то, слѣдовательно, *conscripti* = плебеи. Но это только ученое толкованіе, а не историческое преданіе, вслѣдствіе чего и Ливій, приводя (l. c.) это мнѣніе, выражаетъ себя, елико возможно, словами: *traditumque inde fertur* и *videlicet*. Требуемая этимъ толкованіемъ противоположность между *patres* и *conscripti* получилась бы только въ томъ случаѣ, если бы всѣ *patres* (т. е. патриціи) eo ipso становились сенаторами, такъ что приходилось бы „набирать“ (*conscribere*) однихъ только плебеевъ, что, однако, противорѣчитъ какъ извѣстіямъ о царской *lectio senatus*, такъ и ограниченію состава сената числомъ 300. Для вопроса ср. Зенгеръ Варш. Изв. 1890 стр. 19 сл.; Штернъ Ж. М. Н. Пр. 1884 июль.

третьихъ лицахъ, употреблялся и официально общій терминъ *patres* (рядомъ съ *senatores* или *senatus*). Терминологія эта сохранялась неизмѣнно и послѣ принятія въ сенатъ первыхъ плебеевъ ¹⁾, тѣмъ болѣе что также и за плебеями, по законодательству XII таблицъ, признавались всѣ частныя права древне-римскаго „отца семейства“ ²⁾. Послѣдствіемъ этого было то, что слово *patres*, въ качествѣ официального термина, съ древнѣйшихъ временъ республики стало служить обозначеніемъ специально только сената ³⁾ (въ отличіе отъ *patricii* для обозначенія патриціанскаго сословія); но все же еще при децемвирахъ было въ ходу также и древнее употребленіе слова *patres* въ смыслѣ *patricii* (*Liv.* 4, 4, 5; *Cic. r. p.* 2, 37, 63).

По единогласному свидѣтельству традиціи плебеи имѣли доступъ въ сенатъ съ самаго же начала республиканскаго періода ⁴⁾, причѣмъ это ставится прямо даже въ причинную связь съ новымъ положеніемъ дѣлъ ⁵⁾. Правда, для перваго столѣтія республики (2—4 книги Ливія) имѣются лишь скудные признаки присутствія плебеевъ въ сенатѣ ⁶⁾. Но это прежде всего только фактическое послѣдствіе 1-й *secessio* и вызваннаго ею автономнаго обособленія плебса. Въ принципѣ же право плебеевъ на принятіе въ сенатъ не оспаривалось ⁷⁾. Другая причина незамѣтной роли плебеевъ въ сенатѣ древнѣйшей аристократической республики заключалась въ томъ, что значеніе отдѣльныхъ сенаторовъ зависѣло въ значительной мѣрѣ отъ степени ихъ знатности, въ каковой патриціи на первыхъ порахъ, конечно, далеко превосходили плебеевъ.

¹⁾ Теорія, принимаемая Тацитомъ (*a.* 11, 25), прямо уже отождествляла ихъ съ *patres minorum gentium*.

²⁾ Рѣдкое употребленіе ед. числа зависитъ отъ этимологическаго значенія предлога *con*—(въ *conscribere*), предполагающаго множественность. Неловкое по этой причинѣ *pater conscriptus* могло быть примѣнено только съ преднамѣренною риторическою цѣлью. Впрочемъ, также и простое *patres* для обозначенія сената есть *plurale tantum*.

³⁾ Ср. Зенгеръ стр. 6 сл. Правда, такъ какъ сенатъ древнѣйшей республики былъ солидаренъ съ интересами патриціанской знати, то у Ливія не всегда видно, имѣеть-ли онъ въ виду именно сенатъ или же патриціевъ.

⁴⁾ Нѣкоторые же (Зонара и одинъ схолиастъ къ Энеидѣ) находили даже возможнымъ утверждать, что еще Сервій принялъ въ сенатъ нѣсколькихъ плебеевъ.

⁵⁾ *Liv.* 2, 1, 11 *id mirum quantum profuit ad concordiam civitatis jungendosque patribus plebis animos*.

⁶⁾ Тѣмъ не менѣе такіе признаки есть, см. Зенгеръ стр. 24 сл.

⁷⁾ Какъ можно судить, напр., изъ словъ Ливія (5, 12, 11) о первомъ упоминаемомъ у него со времени *secessio* сенаторѣ изъ плебеевъ: *vir nullis ante honoribus usus, vetus tantum senator*. Принимая плебеевъ въ сенатъ, патриціи заботились, конечно, о томъ, чтобы это не были ихъ противники.

Условія знатности заключались въ слѣдующемъ: 1) Съ древнѣйшихъ временъ первостепенное значеніе придавалось наслѣдственной *родовитости*, т. е. прежде всего принадлежности къ древне-патриціанскимъ *gentes* (§ 12), а позднѣе—и происхожденію отъ предковъ, занимавшихъ высокія государственныя должности (§ 53, 7); по мѣрѣ сокращенія патриціанскаго населенія и расширенія доступа для плебеевъ къ высшей магистратурѣ выдвигался второй признакъ (*nobilitas*), не вытѣсняя, однако, перваго. 2) Подъ влияніемъ тимократическихъ началъ Сервіевой конституціи большое значеніе приобрѣло и *богатство* ²⁾. 3) Наконецъ, весьма много зависѣло отъ *служебнаго положенія* каждаго отдѣльнаго лица.

Все это издавна находило полное примѣненіе именно въ сенатѣ. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать, между прочимъ, и постановленіе Овиніева закона (§ 116), *ut ex omni ordine optimum quemque legerent*; этимъ требованіемъ устанавливалось не нѣчто новое, а только скрѣплялись обычныя для этого дѣла правила.

§ 112. На этой же почвѣ вращаются также и тѣ явленія, которыя какъ будто говорятъ въ пользу особыхъ *преимуществъ патриціанскаго сословія* въ составѣ сената:

а) Во главѣ списка сенаторовъ (*princeps senatus*) всегда числился какой-либо патрицій. Но это вытекало изъ способа составленія сенаторскаго списка, порядокъ котораго носилъ характеръ строгаго мѣстничества (§ 116). Первыми въ сенатѣ высказывали свое мнѣніе бывшіе консулы, среди которыхъ очередь устанавливалась съ одной стороны ихъ служебнымъ положеніемъ (*ensorii* выше простыхъ *consules*), а съ другой—знатностью (патриціи выше плебеевъ, а среди первыхъ опять *maiores gentes* выше, чѣмъ *minores gentes*). Поэтому-то во главѣ сенаторскаго списка оказывался всегда консуляръ, по возможности бывшій цензоромъ и принадлежавшій къ одному изъ знатнѣйшихъ патриціанскихъ родовъ (*Aemilii, Claudii, Cornelii, Fabii, Manlii, Valerii*), такъ что даже патриціи *minorum gentium* (каковы *Papirii*) никогда не достигали этой чести, а тѣмъ менѣе члены плебейскихъ фамилій. Но это результатъ только фактическихъ условій, а не принципиальнаго неимѣнія права. Впрочемъ, послѣ Суллы *princeps senatus* утратилъ свое прежнее значеніе, съ одной стороны потому, что *consules designati* подавали голоса раньше всѣхъ прочихъ консуляровъ (ср. Силана въ 4 рѣчи противъ Катилины), а съ другой—потому, что председательствующіе магистраты на первомъ мѣстѣ стали вызывать любыхъ консуляровъ (Gell. 14, 7, 9; 4, 10, 5).

²⁾ Ср. Liv. 3, 27, 1: L. Tarquitiu, patriciae gentis, sed qui *propter paupertatem stipendia pedibus fecisset*.

б) Патриціанскій сенатъ царскаго періода имѣлъ право, на случай смерти царя, назначать изъ своей среды *interrex*-овъ. То же самое вѣроятно, продолжало примѣняться также и въ первыя времена республики для выборовъ духовнаго царя (§ 24). Когда же избраніе царя—сакрификула было перенесено на понтификовъ (§ 22, 2), то древнимъ учрежденіемъ *интеррегна* сенатъ сталъ пользоваться при прекращеніи полномочій всѣхъ магистратовъ *cum imperio* (§ 76), но уже на другихъ основаніяхъ. Перваго *interrex*-а назначали (безъ всякихъ декурій) изъ своей же среды тѣ наличные члены сената, которые нѣкогда сами имѣли *imperium*, а слѣдовательно и самостоятельныя *auspicia*, т. е. *всѣ* бывшіе курульные магистраты съ самостоятельными *авспиціями*, каковы: консулы, диктаторы и консульные трибуны. Со временемъ примкнули къ нимъ и преторы и, вѣроятно, также и курульные эдилы ¹⁾. Это была, слѣдовательно, опять-таки не привилегія сословія ²⁾, а напротивъ, привилегія службы. Если тѣмъ не менѣе почти всѣ *interrex*-ы, насколько извѣстно, принадлежали именно къ патриціанскому сословію, то это результатъ того же этикета, который сказывался и въ назначеніи „перваго сенатора“. Итакъ избиравшіе перваго *interrex*-а были прежде всего *patres*, т. е. сенаторы ³⁾. Съ другой стороны это были бывшіе курульные магистраты, имѣвшіе право надѣвать особый *calceus*, считавшійся знакомъ отличія патриціата (§ 118) ⁴⁾. Отсюда вмѣсто *patres* употреблялось о нихъ также и выраженіе *patricii* (§ 76) = *patriciis magistratibus functi*.

в) Подобное колебаніе между *patres* и *patricii* встрѣчается также и въ формулѣ: *patres auctores fiunt*, вмѣсто которой изрѣдка ⁵⁾ встрѣчается и оборотъ *patricii auctores*. Еслибъ это соотвѣтствовало дѣйствительности, то *patricii* имѣло бы здѣсь тотъ же смыслъ, какъ и въ дѣлѣ *интеррегна*. Но свѣдѣнія древнихъ о *patricii* въ этомъ случаѣ столь сбивчивы, что необходимо видѣть здѣсь только произвольное толкованіе термина *patres* по аналогіи *интеррегна*, для котораго содержаніе этого же реченія было вполне извѣстно. Скорѣе слѣдуетъ предполагать здѣсь обычное значеніе слова *patres*, т. е. сенатъ вообще (см. § 109 и 110).

¹⁾ Но уже только благодаря курульному характеру ихъ должности.

²⁾ Рѣшающее значеніе имѣетъ *Cic. pro domo* 14, 38, гдѣ перечисляются привилегіи патриціанскаго сословія, но объ *interrex*-ѣ умалчивается.

³⁾ Употребленіе термина *patres* о нѣкоторой части сената вполне аналогично такому же обозначенію древняго патриціанскаго сената, какъ части патриціанскаго *populus*.

⁴⁾ Т. е. вѣроятно только высшихъ патриціанскихъ магистратовъ.

⁵⁾ У *Ливія* всего только 6, 42, 10 и 27, 8, 1.

Терминъ *patres* издавна употреблялся для обозначенія не только сословія патриціевъ, но и сената; въ республиканское же время послѣднее значеніе понемногу получило перевѣсъ надъ первымъ (§ 111), такъ что термины *senatus*, *senatores* и *patres* сдѣлались равнозначущими, причемъ, однако, въ старинныхъ формулахъ сохранялись неизмѣнно и старинные термины. Такимъ образомъ удерживалась безъ измѣненія также и формула *patrum auctoritas* для обозначенія согласія сената съ результатами народнаго голосованія о новыхъ законахъ и при выборахъ новыхъ должностныхъ лицъ. Въ отличіе отъ этого выработался терминъ *senatus auctoritas*, обозначавшій сенатское одобреніе разсмотрѣнныхъ имъ по существу дѣлъ изъ какой-угодно области государственнаго управленія. Между тѣмъ какъ за *patrum auctoritas* закрѣпилось, такимъ образомъ, значеніе узко-спеціальнаго термина, то, напротивъ, *senatus auctoritas* была столь же обширна, какъ и самая компетенція сената (см. § 110 коп.).

На этомъ основаніи отношеніе между обоими терминами представляется въ слѣдующемъ видѣ: Въ дѣлѣ управленія союзниками, въ финансахъ, культѣ и т. д. будемъ имѣть только общую *senatus auctoritas*. Напротивъ, по отношенію къ выборамъ и законамъ, предлагавшимся на рѣшеніе комицій, была необходима спеціальная *patrum auctoritas*, но рядомъ съ этимъ возможна была еще и общая *auctoritas senatus*. Особенно ясно это при законахъ. Сперва въ сенатѣ обсуждался и рѣшался *по существу* вопросъ о содержаніи препровождаемаго въ комицію законопроекта, равно какъ и вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли внести его въ комицію или нѣтъ; состоявшееся такимъ образомъ утвердительное мнѣніе („одобреніе“) сената и будетъ *senatus auctoritas*, которая при согласіи трибуновъ возводилась въ *senatus consultum*. Но такъ какъ со времени закона Филона сенатъ долженъ былъ заявлять впередъ также и о своемъ согласіи съ *результатами* предстоящаго голосованія въ комиціяхъ, то сверхъ *senatus auctoritas* (*senatus consultum*), рѣшавшей дѣло по существу, необходимъ былъ еще и *формальный* обрядъ утвержденія предстоящаго народнаго рѣшенія, т. е. необходима была традиціонная *patrum auctoritas*. Обрядъ этотъ, исполнявшійся до самаго конца республики ¹⁾, состоялъ, повидимому, въ простомъ произнесеніи со стороны предсѣдательствующаго магистрата существовавшей для обозначенія этого дѣла старинной формулы „*patres auctores fiunt*“ безъ

¹⁾ Liv. 1, 17, 9: *Hodie quoque in legibus magistratibusque rogandis usurpatur idem jus vi adempta.*

особаго для этой цѣли *голосованія* сенаторовъ ¹⁾. Этимъ отсутствіемъ *голосованія* только и можно объяснить сбывчивыя показанія древнихъ авторовъ ²⁾ о значеніи слова *patres* въ формулѣ *patrum auctoritas*, ка- савшейся издревле всего сената, а не однихъ *patricii* (въ томъ или другомъ смыслѣ).

§ 113. 2. По отношенію къ возрасту ³⁾. Въ древнѣйшее время единственнымъ *оффициальнымъ* терминомъ для обозначенія сенаторовъ служило, повидимому, только слово *patres* (или полнѣе *patres conscripti*). Но рядомъ съ этимъ издавна же существовали еще и термины *senator* и *senatus* ⁴⁾, но, повидимому, только въ видѣ *народнаго* выраженія для отличія *patres*=*patres conscripti* отъ *patres*=патриціанское сословіе=*patricii*. Съ теченіемъ времени также и *senatus* и *senator* возведены на степень *оффициальныхъ* терминовъ ⁵⁾. Однако еще въ феціальномъ церемоніалѣ объявленія войны употребляется только описательный оборотъ: *maiores natu* (т. е. *senes* въ смыслѣ *senatores*) ⁶⁾.

Эти выраженія указываютъ, что римскій сенатъ составлялся нѣ- когда изъ отборныхъ (*conscripti*) патриціанскихъ *patres familiarum*, обладавшихъ по своему возрасту (*senes*, *senatus*, *senatores*) достаточною опытностью, а благодаря знатности рода и личному достоинству доста-

¹⁾ Разъ дѣло было рѣшено по существу, то для формальнаго утвержденія того же самого дѣла не представлялось надобности въ новомъ *голосованіи*.

²⁾ Между тѣмъ какъ Цицеронъ (*pro domo* 14, 38: *si patricius nemo relinquetur, populus romanus brevi tempore neque regem sacrorum, neque flamines, neque Salios habebit, neque auctores centuriarum et curiarum comitiorum*) вполне отчетливо разумѣется здѣсь патриціевъ въ сословномъ смыслѣ, то, напротивъ, Ливій 1, 17, 9 столь же явственно отождествляетъ этихъ *patres auctores* съ сенатомъ; но тотъ-же Ливій 6, 42, 10 и 27, 8, 1 говоритъ въ этомъ же случаѣ о *patricii*. Поэтому и Liv. 6, 12, 14 (*factum senatus consultum, ut patres auctores omnibus ejus anni comitiis fierent*) должно быть отнесено на счетъ той же сбывчивости, но только по формулировкѣ, между тѣмъ какъ смыслъ вполне ясенъ: обычная *patrum auctoritas*, которая въ то время давалась еще вообще только *патриціи*, въ данномъ случаѣ рѣшается уже *впередъ* (§ 110); оборотъ „*factum senatus consultum est ut*“ стоитъ здѣсь въ смыслѣ (или вмѣсто) выраженія „сенатъ при- нялъ предложеніе: *ut* и пр.“.

³⁾ Зенгеръ, стр. 1 сл.

⁴⁾ Изъ обоихъ этихъ словъ болѣе древнюю формацию представляетъ собою *senatus* (ср. русск. „войсковая старшина“) со значеніемъ собирательнымъ, и только по образцу этой формы образовано индивидуальное *senator* (взамѣнъ общаго обозначенія *senes*=*maiores natu* въ феціальной формулѣ).

⁵⁾ Но такъ, что слово *senator* никогда не приобрѣтало значенія *титула*, вслѣд- ствіе чего и не имѣется для него обычной при титулахъ аббревиатуры.

⁶⁾ Liv. 1, 32, 10: *sed de istis rebus in patria maiores natu consulemus, quo pacto us nostrum adipiscamur*.

точнымъ авторитетомъ ¹⁾; со вступленіемъ въ сенатъ плебеевъ принималось въ расчетъ еще и богатство (*equites*). Но опредѣленія минимальнаго возраста для „стариковъ“—сенаторовъ, повидимому, никогда не существовало ²⁾.

Съ теченіемъ времени, когда принятіе въ сенатъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше стало приурочиваться къ предварительному занятію должностей, то съ опредѣленіемъ минимальнаго возраста для послѣднихъ фактически опредѣлялся и минимальный возрастъ магистратскихъ членовъ сената. Со времени Суллы это былъ квесторскій возрастъ (§ 57, 5), уменьшенный при Августѣ до 25 лѣтъ ³⁾.

§ 114, 3. По отношенію къ должностямъ, свѣтскимъ и духовнымъ. Изъ духовныхъ сановниковъ принадлежало пожизненное мѣсто въ сенатѣ одному только фламину Юпитера, имѣвшему, наравнѣ съ высшими магистрами, право на *sella curulis, toga praetexta* и ликтора ⁴⁾.

Относительно свѣтскихъ должностей нужно различать время магистратскихъ полномочій и время послѣ сложенія должности; въ послѣднемъ случаѣ опять различалось время до ближайшаго ценза и время послѣ ценза.

Такъ какъ сенатъ формально считался только „совѣтомъ“ магистратовъ, то послѣдніе съ одной стороны должны были имѣть доступъ въ сенатъ съ самаго же возникновенія каждой отдѣльной магистратуры (§ 38, 3), за исключеніемъ трибуновъ, пріобрѣвшихъ это право только съ теченіемъ времени (§ 89, 3), а съ другой—не могли считаться на это время собственными сенаторами (т. е. совѣтчиками для самихъ себя), а потому не участвовали ни въ очередномъ опросѣ мнѣній, ни въ окончательномъ голосованіи ⁵⁾. За то могли они встав-

¹⁾ Поэтому неудивительно, если „старики“ въ сенатѣ присвоили себѣ право утверждать (*patrum auctoritas*) рѣшенія, принятые въ цент. комиціяхъ, въ составъ которыхъ входила вся молодежь и не входили какъ разъ старики выше 60-лѣтняго возраста.

²⁾ О замѣткѣ Феста, касающейся этого предмета, см. § 114.

³⁾ Каковой возрастъ названъ, поэтому, Тацитомъ—*senatoria aetas*.

⁴⁾ Это доказываетъ, что *flamen Dialis* былъ нѣкогда высшей духовной особой въ Римѣ. Высокій санъ и малое значеніе духовнаго царя объясняется историческими причинами (§ 22, 2): онъ былъ нѣкогда председателемъ сената, но не сенаторомъ; лишившись при Тарквиніяхъ председательства, онъ лишился вмѣстѣ съ тѣмъ и всякой связи съ сенатомъ.

⁵⁾ Первое видно изъ того, что председательствующій консулъ никогда не начиналъ опроса мнѣній съ своего товарища; для втораго пункта ср. Liv. 8, 13, 18: *vestrum est decernere, quod optimum vobis reique publicae sit*; 8. 20, 12: *etsi meae partes exquirendae magis sententiae, quam dandae sunt*.

лять свои замѣчанія въ любой моментъ опроса (не прерывая, однако, рѣчи другихъ ораторовъ); это касается не только председательствующаго консула ¹⁾, но и всѣхъ прочихъ магистратовъ до квесторовъ включительно ²⁾. Напротивъ, самостоятельныя предложенія новыхъ вопросовъ могли быть вносимы только черезъ председателя, за исключеніемъ трибуновъ, пользовавшихся этимъ правомъ (*jus referendi* § 44, а) самостоятельно въ любомъ засѣданіи, но, конечно, въ предѣлахъ своей компетенціи ³⁾.

Магистраты, вышедшіе изъ должности, съ древнѣйшихъ временъ могли рассчитывать на принятіе ихъ въ число сенаторовъ предпочтительно передъ другими гражданами, но формальное право на это развилось только съ теченіемъ времени ⁴⁾. Съ самаго же начала республики только консулы удерживали мѣсто въ сенатѣ также и по сложении должности; но и они становились настоящими сенаторами только послѣ достиженія ими положенія самостоятельныхъ *patres familiarum*, между тѣмъ какъ консуляры, бывшіе не *sui juris* въ социальномъ отношеніи, числились въ сенатѣ только провизорно ⁵⁾. Такіе провизорные члены сената до утвержденія ихъ въ званіи сенатора со стороны цензоровъ, не причислялись къ собственнымъ *senatores* (Liv. 22, 49, 17), а входили въ разрядъ тѣхъ, *quibus in senatu sententiam dicere licet* ⁶⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ, напр., произнесена Цицерономъ его 4-я рѣчь противъ Катилины.

²⁾ Для квесторовъ ср. Plut. Cato maj. 3; Cato min. 18; id. Cic. 17; Cic. Att. 1, 14, 5; ad Her. 1, 12, 21.

³⁾ Ср. напр. Cic. fam. 10, 16, 1. По содержанію право это не было неограниченнымъ, не распространяясь, напр., на вопросы финансоваго характера, ср. Val. Max. 3, 7, 3: *tribunus plebis consules compellebat, ut de frumento emendo referrent*.

⁴⁾ Фестъ р. 246: *praeteriti senatores quondam in opprobrio non erant*.

⁵⁾ Таковъ именно смыслъ замѣтки Феста s. v. *senatores*: *hi qui post lustrum conditum ex junioribus magistratum ceperunt et in senatu sententiam dicunt et non vocantur senatores, antequam in senioribus sunt censi*. Т. е. магистраты, находившіеся еще въ *potestate patris* и принадлежавшіе такимъ образомъ къ „молодымъ“ членамъ своей фамиліи, сохраняя мѣсто въ сенатѣ и участвуя въ подачѣ мнѣній, не причислялись къ собственнымъ *senatores*, пока во время одного изъ слѣдующихъ цензовъ они не оказались уже *sui juris* и, слѣд., на положеніи „стариковъ“ — *senes, senatores*. Что обороты „*juniores*“ и „*seniores*“ не имѣютъ здѣсь того строго техническаго значенія, въ которомъ они примѣняются по отношенію къ цент. комиціямъ, видно изъ того, что сенаторы сохраняли свои мѣста въ сенатѣ пожизненно, а не только, пока быди *seniores*, т. е. до 60 лѣтъ.

⁶⁾ Gell. 3, 18, 7; Liv. 23, 32, 3: *consules edixerunt, quotiens in senatum vocassent, uti senatores quibusque in senatu dicere sententiam liceret, ad portam Capenam convenirent*.

Съ развитіемъ магистратуры то же самое право присвоено также и прочимъ курульнымъ магистратамъ (*qui curuli sella sederunt*), при чемъ цензоры не имѣли даже права обойти ихъ (*praeterire*) безъ особенной на то причины ¹⁾. Ко времени Гракховъ право провизорнаго мѣста въ сенатѣ распространилось также и на плебейскихъ эдиловъ, между тѣмъ какъ трибуны приобрѣли его только по закону Атинія (*Gell. 14, 8, 2*), принадлежащему ко времени послѣ Гракховъ, но раньше Суллы (*App. b. c. 1, 28*). Наконецъ, послѣдній распространилъ это также и на квесторовъ, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общее количество квесторскихъ мѣстъ именно ради увеличенія числа кандидатовъ на сенаторское званіе ²⁾. Съ тѣхъ поръ и квесторы по сложеніи должности сохраняли мѣсто въ сенатѣ, а при слѣдующемъ цензѣ обязательно (съ сохраненіемъ, конечно, цензорской *ciga togum*) вносились въ списокъ сенаторовъ ³⁾.

Такимъ образомъ послѣ Суллы всякій гражданинъ, достигшій по крайней мѣрѣ квестуры, этимъ самымъ становился пожизненнымъ сенаторомъ.

§ 115. 4. По отношенію къ имущественному цензу. Съ самаго же начала республики принимались въ сенатъ представители не только знатныхъ патриціанскихъ родовъ, но также и представители богатѣйшихъ плебейскихъ фамилій ⁴⁾. Значеніе богатства удерживалось, хотя и въ другой формѣ, также и послѣ того, какъ сенатъ сталъ пополняться преимущественно бывшими магистратами (§ 60). Но только уже въ императорское время установленъ былъ и формально опредѣленный сенаторскій цензъ (въ милліонъ сестерціевъ).

3. Составленіе, численность и группировка сената.

§ 116. *Lectio senatus*. Съ передачей представительства высшей власти въ руки консуловъ имъ же присвоено было, по образцу царскаго *imperium*, также и право назначать новыхъ сенаторовъ (*legere in senatum Cic. pro domo 31, 82*). По закону Овинія (*lex Ovinia*), изданному еще въ періодъ консулярныхъ трибуновъ (444—365) или вскорѣ послѣ

¹⁾ Liv. 23, 23, 4: *recitato vetere senatu inde in demortuorum locum legit, qui curulem magistratum cepissent necdum in senatum lecti essent*; 22, 49, 17: *unde in senatum legi deberent*.

²⁾ Tac. a. 11, 22: *lege Sullae viginti creati supplendo senatui*.

³⁾ Такъ напр. цензоры 61 г. приняли въ списокъ *всѣхъ* бывшихъ магистратовъ, не смотря даже на то, что получилось превышеніе нормы (*Dio 37, 46: καὶ ὑπὲρ τὸν ἀριθμὸν*).

⁴⁾ Liv. 2, 1, 10: *primoribus equestris gradus lectis*.

того ¹⁾, но во всякомъ случаѣ раньше 312 г. (цензура Аппія Клавдія Liv. 9, 29 сл.), пополненіе сената передано въ вѣдѣніе цензоровъ съ обязательствомъ, *ut ex omni ordine optimum quemque in senatum legerent* ²⁾. Подъ словомъ *ordo* разумѣется вообще какой-нибудь классъ населенія (главнымъ образомъ высшіе классы); здѣсь же имѣются въ виду прежде всего разные разряды бывшихъ магистратовъ, а изъ прочихъ гражданъ представители знатныхъ (*patricii, nobiles*) и богатыхъ (*equites*) фамилій (см. § 111 кон.). Списокъ сенаторовъ съ тѣхъ поръ составлялся вновь во время каждого ценза (§ 83, 3), причемъ на открывшіяся въ теченіе послѣдняго пятилѣтія ваканціи назначались прежде всего бывшіе магистраты, а если еще оставались свободныя мѣста, то они предоставлялись и простымъ гражданамъ по свободному усмотрѣнію цензоровъ, но примѣнительно къ знатности или личнымъ заслугамъ cadaго ³⁾; эти сенаторы назывались *adlecti* ⁴⁾. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія количества магистратскихъ мѣстъ просторъ для свободной *allectio* чѣмъ дальше, тѣмъ больше сокращался (§ 114).

Помимо цензоровъ *lectio senatus* произведена однажды специально для этого назначеннымъ диктаторомъ (послѣ битвы при Каннахъ Liv. 23, 23). Сулла пополнилъ сенатъ всадниками при участіи трибъ, а Цезарь и триумвиры назначали новыхъ сенаторовъ собственною властью и безъ всякаго отношенія къ квалификаціи ⁵⁾.

Званіе сенатора было пожизненное. Поэтому и выходъ изъ состава сената, помимо случая смерти, могъ состояться только при формальномъ содѣйствіи цензоровъ во время составленія новаго списка.

¹⁾ Какъ можно судить изъ того, что въ замѣткѣ Феста упоминается именно о консулярныхъ трибунахъ.

²⁾ Фестъ р. 246: *praeteriti senatores quondam in opprobrio non erant, quod, ut reges sibi legebant sublegebantque quos in consilio publico haberent, ita post exactos eos consules quoque et tribuni militum consulari potestate conjunctissimos sibi quosque patriciorum et deinde plebejorum legebant, donec Ovinia tribunicia intervenit, qua sanctum est, ut censores ex omni ordine optimum quemque curiatim in senatum legerent: quo factum est, ut qui praeteriti essent et loco moti, haberentur ignominiosi.*

³⁾ Ср. Liv. 23, 23, 5: *recitato vetere senatu inde primos in demortuorum locum legit, qui curulem magistratum cepissent; tum legit, qui aediles (plebei), tribuni plebis quaestoresve fuerant; tum ex iis, qui magistratus non cepissent, qui spolia ex hoste fixa domi haberent aut civicam coronam acceperissent.*

⁴⁾ Фестъ: *adlecti dicebantur, qui propter inopiam (т. е. недостатка кандидатовъ изъ бывшихъ магистратовъ) ex equestri ordine (т. е. изъ богатыхъ гражданъ) in senatorum sunt numero adsumpti.*

⁵⁾ Цезарь предоставлялъ званіе сенатора не только всадникамъ, но и центуріонамъ, а въ 45 г. даже либертинамъ и провинціаламъ.

§ 117. *Численность сената.* Издревле нормальнымъ числомъ для состава сената считалось 300 сенаторовъ ¹⁾. Это число находится въ очевидной связи съ древними 3 трибами и 30 куріями (§ 10 сл.). Однако для республиканскаго времени не сохранилось никакихъ достоверныхъ извѣстій ²⁾ о какомъ-либо отношеніи состава сената не только къ тому устарѣвшему дѣленію патриціанскаго населенія, но даже и къ Сервіевымъ трибамъ (§ 118).

Число 300 продержалось вплоть до Суллы ³⁾, при которомъ (88 г.) оно было удвоено (Appian. b. c. 1, 59) примѣнительно къ тому, что право на присяжное засѣдательство въ судѣ, переданное при Гракхах всадническому сословію, возвращено было теперь снова сенаторамъ, но такъ что составъ сената дополненъ былъ 300 всадниками. Составившееся такимъ образомъ число 600 сдѣлалось съ тѣхъ поръ обычной нормой, которая, однако, могла быть превзойдена, если количество окончившихъ службу магистратовъ оказывалось больше числа ваканцій въ сенатѣ (§ 114 кон.). Цезарь, удвоивъ снова установленное Суллою число квесторовъ, увеличилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общую сумму сената; но, не довольствуясь этимъ, онъ раздавалъ званіе сенатора также и не магистратамъ (§ 116), такъ что при немъ число сенаторовъ дошло до 900 (Dio 43, 47). Въ такомъ же положеніи дѣло оставалось и при триумвирахъ, при которыхъ имѣлось до 1000 членовъ сената (Suet. Aug. 35; Dio 52, 42). Августъ снова возстановилъ сулланскую норму квесторскихъ и сенатскихъ мѣстъ (Suet. Aug. 35).

§ 118. *Группировка сената.* Сенатъ составлялъ одно цѣлое, но не на правахъ коллегіи или ассоціаціи вообще, а только наравнѣ съ сословными классами населенія (отсюда *ordo senatorius* Cic. Clu. 37, 105).

1. Опросъ мнѣній происходилъ не примѣнительно къ какимъ-либо группамъ населенія (§ 117), а также и не по арифметическимъ частямъ (какія примѣнялись въ древнѣйшей формѣ интеррегна или при росписи сессій для присяжныхъ засѣдателей § 119), а исключительно только по правиламъ этикета (§ 111 кон.), создавшимъ въ порядкѣ обращенія къ

¹⁾ Liv. 2. 1, 10: Brutus caedibus regis diminutum patrum numerum ad trecentorum summam explevit; Dion. 5, 13.

²⁾ Исключеніе составляетъ только Фестъ р. 246 (см. § 116): donec Ovinia tribunicia intervenit, qua cautum est, ut censores ex omni ordine optimum quemque *curiatim* in senatum legerent (въ рук. имѣется *curiati*, вмѣсто чего Зенгеръ стр. 30 читаетъ *civitatis*; можно было бы предложить *Quiritium*; возможны и конъектуры *jurati* и *gradatim*). Dion. 2, 12 и 47 представляетъ теоретическую реконструкцію.

³⁾ Для времени Гракховъ ср. Liv. ep. 60: C. Gracchus tulit, ut quia illis temporibus CCC tantum senatores erant, DC equites CCC senatoribus admiscerentur.

отдѣльнымъ сенаторамъ строгое мѣстничество. Для этой цѣли цензоры составляли не только общій списокъ сенаторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливали также и порядокъ его (§ 83, 3). Прежде всего получалась такимъ образомъ градація ¹⁾ соотвѣтственно должностному положенію отдѣльных сенаторовъ (согласно съ *certus ordo honorum* § 36, 5): *consulares, praetorii, aedilicii, tribunicii, quaestorii* и, наконецъ, *adlecti*, т. е. не занимавшіе никакихъ должностей, но избранные въ сенатъ для пополненія ваканцій (§ 116). Въ предѣлахъ каждой ступени (*gradus*) порядокъ обуславливался знатностью и личными заслугами, такъ что въ разрядѣ консуларовъ бывшіе цензоры предшествовали прочимъ; при одинаковыхъ условіяхъ патриціи помѣщались въ списокъ раньше плебеевъ, а среди нихъ опять соблюдалось старшинство службы ²⁾. Оказавшійся такимъ образомъ во главѣ консуларовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *princeps senatus* (§ 112).

Согласно тому же этикету, сенаторы, выбранные вновь на высшую должность (*designati*), немедленно поступали въ разрядъ, соотвѣтствующій ихъ новой должности, т. е. *consules designati* въ разрядъ *consulares*, *praetores designati* въ разрядъ *praetorii* и т. д.; послѣ Суллы *designati* подавали голосъ даже раньше прочихъ сенаторовъ даннаго разряда ³⁾. *Quaestores designati*, не состоявшіе сенаторами, оставались, конечно, не при чемъ. Разумѣется, также и окончившіе срокъ службы магистраты оставались въ соотвѣтствующемъ разрядѣ, но, конечно, уже въ концѣ ⁴⁾. Въ послѣднемъ столѣтіи появляются случаи почетнаго повышенія изъ одного разряда въ другой вмѣстѣ съ присвоеніемъ и прочихъ знаковъ отличія (*ornamenta*). Древнѣйшій примѣръ относится къ 65 г., когда бывшій трибунъ (*tribunicus*) С. Папірій Карбо получилъ *ornamenta consularia* (Dio 36, 40) по опредѣленію самого сената. Подобнымъ образомъ диктаторъ Цезарь *decem praetoriis viris consularia ornamenta tribuit* (Suet. Jul. 76) ⁵⁾.

Мѣсто бывшаго магистрата въ сенатѣ опредѣлялось не послѣднею по времени должностью, а наивысшею, которую онъ когда-нибудь занималъ (Zonaras 7, 19), см. § 56 кон.

¹⁾ Gell. 14, 7, 9: *singulos deberi consuli gradatim incipique a consulari gradu.*

²⁾ Liv. 23, 23, 5: *ut quisque eorum primus creatus erat.*

³⁾ Gell. 4, 10, 2: *alias primus rogabatur, qui princeps a censoribus in senatum lectus fuerat, alias qui designati consules erant.* Cic. Phil. 5, 13, 35.

⁴⁾ Впрочемъ, Геллій 3, 18, 6 полагаетъ, что они *in postremis scripti erant*, т. е. въ концѣ всего списка сената, что составляетъ очевидное смѣшеніе съ концомъ списка даннаго разряда (*gradus*).

⁵⁾ Подобныя повышенія и награды получили большое развитіе уже въ императорское время.

Помимо подобных случайных изменений, список сенаторов прочитывался председателем для опроса мнений в том виде, как был составлен цензорами для предстоящего пятилетия. Тем не менее случалось, что отдельные сенаторы иногда вызывались для подачи мнения вне очереди, но все же с соблюдением должностных разрядов. В последнее столетие республики сдѣлалось даже не рѣдким явленіем обращаться въ разрядъ консуляровъ, послѣ *consules designati*, не къ сенатору, числившемуся первымъ по списку, а къ наиболѣе вліятельнымъ лицамъ этого разряда ¹⁾, вслѣдствіе чего *princeps senatus* и утратилъ прежнее почетное значеніе.

2. Такъ какъ опросъ мнений начинался съ сановитѣйшихъ и знатнѣйшихъ членовъ сената, а такъ какъ спрошенному можно было высказывать самостоятельное мнѣніе или же просто примкнуть къ мнѣнію, уже раньше предложенному другимъ сенаторомъ, то младшіе члены, числившіеся въ концѣ всего списка, рѣдко имѣли случай дѣлать предложенія, не предъявленные никѣмъ изъ передовыхъ сенаторовъ, такъ что ихъ право на *sententiam dicere* оказывалось фактически лишненнымъ всякаго значенія. За то при окончательномъ голосованіи (*pedibus in sententiam ire*), при которомъ голоса *считались* (а не *взвѣшивались*, какъ при *sententiam dicere*), ихъ присутствіе или отсутствіе имѣло существенное значеніе для окончательнаго рѣшенія. Такъ какъ младшая часть сенаторовъ такимъ образомъ рѣшала дѣла не рѣчью, а только *pedibus*, то и возникла для нихъ кличка *pedarii* ²⁾. Это, слѣдовательно, не опредѣленный классъ сената, такъ какъ обстоятельства могли слагаться въ каждомъ засѣданіи иначе. Но, разумѣется, главнымъ образомъ входили сюда представители младшихъ (не курульных) должностей ³⁾, а также и *adlecti* ⁴⁾.

¹⁾ Gell. 14, 7, 9: ut is primus rogaretur, quem rogare vellet, qui haberet senatum, dum is tamen ex gradu consulari esset. Cic. Qu. fr. 2, 1, 2: Racilius de privatis (т. е. послѣ *consules designati*) me primum *sententiam* rogavit.

²⁾ Gell. 3, 18, 1: Non pauci sunt, qui opinantur *pedarios* senatores appellatos, qui *sententiam* in senatu non verbis dicerent, sed in alienam *sententiam* *pedibus* irent. Другое толкованіе даетъ тамъ же Гавій Бассъ, но и изъ его толкованія видно, что *senatores* nondum *majoribus honoribus* *pedarios* nominatos.

³⁾ Отсюда толкованіе Гавія Басса (Gell. 3, 8, 4): *eos magistratus, qui magistratum curulem nondum ceperant, pedibus itavisse in curiam: propterea senatores nondum majoribus honoribus* *pedarios* nominatos.

⁴⁾ Поэтому въ муниципіяхъ иногда встрѣчается терминъ *pedani* (= *pedanei, pedarii*) въ смыслѣ *adlecti*. Такъ какъ римскіе *adlecti* были преимущественно изъ всадниковъ, то это подало поводъ къ Варроновой остротѣ о „пѣшихъ всадникахъ“ (*equites pedarii* Gell. 3, 18, 5).

3. Всѣ наличные члены сената (*qui in senatu sunt*) дѣлились на собственныхъ *senatores*, т. е. тѣхъ, которые въ этомъ званіи уже были утверждены цензоромъ, и на провизорныхъ членовъ сената, *qui nondum a censoribus in senatu lecti, senatores quidem non erant, sed, quia honoribus populi usi erant, in senatum veniebant et sententiae jus habebant* (Gell. 3, 18, 5); отсюда формула: *senatores quibusque in senatu sententiam dicere licet*. См. § 114.

4. Компетенція сената.

§ 119. Сенатъ, въ качествѣ центрального правительственного органа римской республики, могъ быть прикосновененъ—такъ или иначе—ко всѣмъ дѣламъ, имѣвшимъ какое либо общественное значеніе. И хотя съ усиленіемъ демократическаго направленія конкуренція комицій во всякомъ отдѣльномъ случаѣ могла получить перевѣсъ надъ сенатскимъ авторитетомъ, тѣмъ не менѣе область сенатской компетенціи продолжала оставаться всеобъемлющей вплоть до конца республики, сохраняя притомъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ навсегда почти вовсе неоспариваемое превосходство надъ комиціями, въ то время какъ въ другихъ перевѣсъ комицій получилъ болѣе или менѣе прочное развитіе.

I. Законодательство. До составленія XII таблицъ законодательная дѣятельность, въ качествѣ функции правительства, мало проявлялась. Насколько дѣло касалось собственной юриспруденціи, то она исчерпывалась обычнымъ правомъ, которое по мѣрѣ надобности формулировалась понтификами (§ 22, 2 кон.). Что же касается политическихъ и вообще общественныхъ дѣлъ, то въ началѣ республики главной инстанціей для всякихъ узаконеній этого рода былъ сенатъ (§ 109); такъ наприм. цензура (Liv. 4, 8, 4—5) и курульное эдильство (6, 42, 13) учреждены опредѣленіемъ сената ¹⁾. Значеніе центральной законодательной власти навсегда сохранилось за сенатомъ республики по отношенію къ подчиненнымъ общинамъ (главнымъ образомъ при самомъ введеніи мѣстныхъ уставовъ; узаконенія этого рода, введенныя римскими магистратами съ соизволенія сената, назывались *leges datae*). Напротивъ въ политической жизни собственно римскаго народа законодательная компетенція издавна, хотя и мало по малу, стала переходить на комиціи. Тѣмъ не менѣе и въ рукахъ сената навсегда сохранилась значительная доля законодательной компетенціи:

¹⁾ То же самое касается, очевидно, и консулярнаго трибуната (Liv. 4, 6, 6), а также и диктатуры, если только она введена уже при республикѣ (§ 72).

1. Сперва сенатъ имѣлъ право утверждать или отвергать законы, принятые въ комиціяхъ (*leges latae*). Съ превращеніемъ обязательной *patrum auctoritas* въ простой обрядъ (§ 112, с.), развилась, взаи́мнѣ этого, предварительная *senatus auctoritas*, такъ что магистратами вносились въ комиціи лишь такіе законопроекты, которые были предварительно рассмотрѣны и одобрены сенатомъ (*ex senatus auctoritate, ex senatus consulto*). Но эта *senatus auctoritas* не была формально обязательна ¹⁾, хотя фактически рѣдко дѣйствовали противъ нея (§ 110).

2. Но и помимо этого сенатъ всегда пользовался и прямымъ правомъ издавать обязательныя постановленія (въ формѣ сенатскихъ рѣшеній: *senatus consultum*) наравнѣ съ законами и, слѣдовательно, параллельно съ компетенціей комицій ²⁾, но вообще только въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ магистратовъ (особенно трибуны) не потребовалъ санкции народнаго собранія. Для такихъ сенатскихъ рѣшеній, равныхъ законамъ (*quae legis vicem obtinent*), вошла въ обычай формула изданія ихъ отъ имени *senatus populusque romanus* ³⁾, такъ какъ согласіе народа какъ будто подразумѣвалось, если не противорѣчили трибуны ⁴⁾. Въ послѣднія столѣтія *общія* узаконенія для *римскихъ* гражданъ проводились преимущественно только черезъ комиціи, но съ соизволенія сената. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются также и самостоятельныя сенатскія постановленія этого рода, какъ до Суллы (Liv. 35, 7), такъ и послѣ Суллы (Cic. Att. 5, 21, 13; Mur. 32, 67 и др.), при чемъ, однако, такія сенатскія рѣшенія подкрѣплялись иногда еще и законами, принятыми въ комиціяхъ.

3. За то тѣмъ чаще встрѣчаются сенатскія рѣшенія, касавшіяся *отдѣльныхъ* лицъ ⁵⁾, и притомъ, что особенно важно, преимущественно

¹⁾ Только Сулла пытался сдѣлать ее обязательною, даже и для трибуновъ (Liv. ep. 89).

²⁾ Право это основывалось только на *mos majorum*, а потому теоретически могло быть оспариваемо со стороны демократовъ, ср. Gaj. 1, 4: *senatus consultum est, quod senatus jubet atque constituit idque legis vicem obtinet, quamvis fuerit quaesitum*.

³⁾ Формула эта примѣнялась первоначально (повидному издавна ср. Liv. 1, 32, 13) въ сферѣ международныхъ сношеній, ср. Cic. Verr. 2, 49, 121: *quas leges sociis amicisque dat is qui habet auctoritatem legum dandarum ab senatu, hae debent et populi romani et senatus existimari*.

⁴⁾ Примѣненіе формулы *senatus populusque romanus* во внутреннихъ дѣлахъ есть уже концессія демократическимъ тенденціямъ. Тѣмъ не менѣе, съ перемѣною обстоятельствъ (со времени Цезаря) она сдѣлалась, наоборотъ, девизомъ сенатской партіи.

⁵⁾ Ср. Lex. Iul. mun. стр. 71: *quibus utique legibus plebeive scitis senatusve consultis concessum permissum est*; Cic. Verr. 3, 78, 181: *quis hoc tibi concessit, quae senatus auctoritas?*

въ смыслѣ освобожденія отъ дѣйствій какого-либо закона (*legibus solvi, privilegium*), хотя бы и принятаго въ комиціяхъ; это обстоятельство служить явственнымъ доказательствомъ первоначальнаго превосходства сената надъ комиціями ¹⁾. Право разрѣшать такія частныя изыятія изъ законовъ сохранялось за сенатомъ до конца республики ²⁾, хотя съ теченіемъ времени, конечно, и комиціи стали признавать себя тоже компетентными въ этомъ дѣлѣ ³⁾. Такія льготы касались наприм. правилъ для комицій (*trinundinum*, авспицій, комиціальныя дни), квалификаціи магистратовъ (*Scipio Aemilianus, Pompejus*), военной службы (*Cic. n. d. 2, 2, 6; Phil. 5, 19, 53*) и друг.; сюда же принадлежитъ разрѣшеніе триумфа въ предѣлахъ померія ⁴⁾.

Реставрація Суллы замѣтно освѣжила также и законодательную компетенцію сената, такъ что послѣдній, не смотря на послѣдующую реакцію, перешелъ еще и въ имперію на правахъ законодательнаго учрежденія.

§ 120. II. *Выборы магистратовъ.* Участіе сената въ этомъ дѣлѣ съ самаго же начала выражалось въ существенно другихъ формахъ, чѣмъ при законодательствѣ. Сенатъ искони предоставлялъ себѣ только право указывать необходимость назначенія такихъ-то магистратовъ (напр. диктатора, консулярныхъ трибуновъ) или специальныхъ комиссаровъ, но избраніе тѣхъ или другихъ лицъ на данную должность или для данного порученія оставлялось высшимъ магистратамъ (консуламъ) или возлагалось на комиціи. Такимъ образомъ постепенное расширеніе избирательной компетенціи послѣднихъ происходило не въ ущербъ правъ сената, а на счетъ компетенціи высшей магистратуры (§ 108). Въ этомъ-то и заключается причина, почему избирательная компетенція народныхъ собраній развилась прочнѣе и раньше законодательной; сенатъ, предоставляя комиціямъ выборы магистратовъ, сохранялъ за собою право окончательнаго утвержденія (*patrum auctoritas*), между тѣмъ какъ по отношенію къ назначеніямъ черезъ консуловъ, въ виду ихъ имперіи, такое право оказывалось формально неумѣстнымъ (ср. § 72). Послѣ отнятія права утверждать выборы, произведенныя въ комиціяхъ, компетенція сената въ этомъ дѣлѣ оказывалась слѣдующей:

¹⁾ Это остатокъ прежняго права сената утверждать или отвергать постановленія комицій вообще.

²⁾ Были, правда, попытки умалить это право сената, но онѣ оканчивались ничѣмъ, по крайней мѣрѣ по существу, ср. *Cic. Att. 5, 21, 12*.

³⁾ Напр. въ вопросѣ объ освобожденіи отъ военной повинности (*vacatio*): комиціи *Liv. 39, 19, 4*; сенатъ *Cic. n. d. 2, 2, 6*.

⁴⁾ *Liv. 3, 63, 5: numquam ante de triumpho per populum actum, semper aestimationem arbitriumque ejus honoris penes senatum fuisse.*

1. Относительно постоянных магистратовъ, избраніе которыхъ по заведенному порядку принадлежало комиціямъ, сенатъ лишился всякаго прямого вліянія на результаты выборовъ ¹⁾. Сенатъ могъ дѣйствовать только косвенно черезъ магистрата, насколько послѣдній желалъ оставаться in auctoritate senatus (непринятіемъ чей-либо кандидатуры или отказомъ въ renuntiatio § 60); отъ магистрата же зависѣло дать поводъ для предварительныхъ совѣщаній сената о кандидатахъ (ib). Уничтоженіе же совершившагося акта избраніе могло быть достигнуто только путемъ указанія религіознаго vitium (§ 40 кон.). Но распредѣленіе функцій (provinciae) между наличными магистратами входило въ права сената вплоть до конца республики (о консулахъ см. § 67, о преторахъ § 69, о квесторахъ § 97). Также и въ вопросѣ о времени и обстановкѣ комицій сенатъ всегда сохранялъ верховное руководительство ²⁾.

2. Избраніе періодическихъ (каковы цензоры) и случайныхъ магистратовъ (напр. диктатора), а также и комиссій могло осуществиться только на основаніи сенатскаго рѣшенія о необходимости приступить въ данное время къ такимъ выборамъ ³⁾; самое же избраніе тѣхъ или другихъ лицъ совершалось комиціями или консулами по принадлежности ⁴⁾. Послѣдніе дѣйствовали, конечно, согласно указаніямъ сената (но не обязательно, см. § 72). Выборы, производимые консулами, могли происходить поименно или по жребію. Впрочемъ съ теченіемъ времени комиціи стали вмѣшиваться и въ это дѣло (о диктаторѣ см. § 73, о комиссіяхъ для раздачи земли § 101).

3. Когда возникла пророгация (§ 79, b), то, наоборотъ, и сенатъ сталъ пользоваться этою новою формой предоставленія магистратскихъ полномочій, и притомъ даже преимущественно передъ комиціями, насколько это дѣло находилось въ связи съ сенатскимъ управленіемъ провинціями и съ правомъ распредѣленія функцій наличныхъ магистратовъ.

¹⁾ Пока дѣйствовала *добавочная* patrum auctoritas, выборы могли считаться законченными только по объявленіи (renuntiatio) сенатскаго рѣшенія; при *предварительной* patrum auctoritas по прежнему окончательное значеніе принадлежало той же renuntiatio, но послѣдняя послужила фактически только для усиленія власти председательствующаго магистрата (§ 60).

²⁾ Напр. Liv. 4, 58, 8; 25, 41; 41, 14, 3; 43, 11, 3 и др.

³⁾ Относительно цензоровъ ср. Liv. 24, 10, 2; 37, 50, 7 (nam censores quoque placet creare). Только при такихъ условіяхъ можетъ быть объяснена неравномѣрность промежутковъ въ разныя времена между двумя люстрами.

⁴⁾ Въ замѣщеніи консуловъ дѣйствуютъ иногда и преторы, напр. Liv. 25, 15, 4: C. Servilius legatus ex auctoritate patrum a P. Cornelio praetore (urbano) in Etruriam ad frumentum emendum missus.

товъ. Впрочемъ, это право сената распоряжаться бывшими магистратами для разныхъ назначеній получило прочную организацію только со времени Сулланскихъ реформъ, и въ этомъ именно прочнѣе всего выразилось задуманное Суллою усиленіе сенатскаго режима.

§ 121. III. *Судебная часть*. Опять иначе устраивалось отношеніе сената къ судебному дѣлу. Еще со времени царей судъ и расправа соединялись съ понятіемъ магистратскаго *imperium*, рядомъ съ которымъ искони былъ возможенъ и народный судъ (стр. 70). Въ началѣ республики дѣло это было переустроено съ сохраненіемъ прежнихъ формъ, но въ ущербъ магистратскаго имперія (§ 42 и § 108). Въ связи съ этимъ упрочилось съ одной стороны народное судопроизводство въ уголовныхъ дѣлахъ, а съ другой—усвоено было сенатомъ значеніе судейскаго сословія, изъ котораго назначались присяжные судьи въ гражданскомъ и административномъ судопроизводствѣ (§ 42). Но это касалось только каждаго сенатора въ отдѣльности. Въ совокупности же сенатъ имѣлъ отношеніе къ судебной части лишь въ качествѣ высшаго распорядительнаго органа республики. Сюда принадлежитъ:

1. Опредѣленіе функций судебныхъ магистратовъ, обыкновенно по категоріямъ процессовъ (преторскія *provinciae* § 69), но иногда и для отдѣльныхъ случаевъ¹); въ послѣднемъ случаѣ и съ указаніемъ судебной обстановки (напр. числа присяжныхъ).

2. Указаніе обстановки *добровольной юрисдикціи* (Liv. 41, 9, 10).

3. Въ *гражданской юрисдикціи* отсрочка всякихъ процессовъ вообще (*justitium* § 126) или только процессовъ опредѣленной категоріи (напр. по долговымъ обязательствамъ Liv. 6, 31, 4).

4. Важнѣе всего дѣятельность сената въ области *уголовныхъ дѣлъ* и особенно политическихъ²), примѣнительно къ общему контролю сената по всѣмъ дѣламъ государства.

Если дѣло касалось уголовной отвѣтственности отдѣльныхъ гражданъ по поводу ихъ общественной дѣятельности (*contra rem publicam* § 126), то сенатъ могъ своимъ рѣшеніемъ побудить соответствующихъ магистратовъ выступить обвинителями въ установленномъ для гражданъ судѣ (въ комиціяхъ, позднѣе въ квестіяхъ).

Въ дѣлахъ, въ которыхъ были замѣшаны цѣлыя группы лицъ (*conjuratio*), сенатъ уполномочивалъ высшихъ магистратовъ *cum imperio*

¹) Liv. 43, 2; 38, 27: *ut de ea re praetor urbanus ad senatum referat, quem eam rem velit senatus quaerere de iis, qui praetores nunc sunt.*

²) Изъ неполитическихъ дѣлъ принадлежать сюда повальный отравленіи или убійства (Polyb. 6, 13), разбой (Cic. Brut. 22), ограбленіе храма въ Локрахъ Liv. 31, 12).

(консуловъ или въ ихъ замѣщеніи преторовъ) производить судъ и расправу собственною властью, примѣняя къ такимъ неблагонадежнымъ гражданамъ мѣры, выработавшіяся по отношенію къ вѣроломнымъ подданнымъ Рима (§ 65, а). Съ теченіемъ времени сложилась для этого случая особая формула, извѣстная подъ названіемъ SC. ultimum (§ 126).

Непосредственный приговоръ сената встрѣчается тоже сперва только противъ вѣроломныхъ подданныхъ¹⁾, а по этому образцу и противъ гражданъ, лишившихся правъ гражданства²⁾ или признанныхъ врагами отечества (hostis)³⁾.

Кромѣ окончательнаго приговора встрѣчаются и временные аресты неблагонадежныхъ гражданъ (Plin. h. n. 21, 3, 8; Cic. Att. 2, 24, 3) и ложныхъ доносчиковъ (Sall. Cat. 48) по распоряженію сената.

Параллельно съ этимъ идетъ сенатское обѣщаніе безнаказанности (fides publica) для доносчиковъ (indici), причастныхъ къ данному дѣлу⁴⁾.

Неблагонадежные или вообще нежелательные перегрины высылались изъ города; въ случаѣ же неповиновенія съ ними поступали, какъ съ врагами⁵⁾.

§ 122. IV. *Культъ*. Отдѣленіе церкви отъ государства (§ 33) не устраняло религіи изъ общественной жизни. Поэтому сенатъ оказывался причастнымъ также и къ этому дѣлу, но не по существу (это входило въ компетенцію духовныхъ властей), а только съ внѣшней стороны, политической и финансовой, причемъ, конечно, было необходимо и участіе магистратовъ, какъ исполнительныхъ органовъ.

1. Сенатъ, въ качествѣ центрального правительственнаго органа, состоитъ прежде всего естественнымъ блюстителемъ и *стражемъ отечественной религіи*, какъ патриціанской, признанной за общую государственную, такъ и плебейской. По отношенію къ послѣдней важно основаніе перваго плебейскаго храма Цереры⁶⁾ въ самомъ началѣ респуб-

¹⁾ Liv. 8, 20, 7: senatus Vitruvium (изъ союзниковъ) in carcerem adservari jussit, quoad consul redisset, tum verberatum necari; aedes ejus, quae essent in Palatio, diruendas, bona Semoni Sanco censuerunt consecranda.

²⁾ Напр. вслѣдствіе плѣна (Plut. Pyrrh. 20) или выдачи непріятелю (Val. Max. 6, 3, 3); даже за уклоненіе отъ военной повинности (Val. Max. ib.).

³⁾ Сенатскій судъ надъ гражданами получилъ дальнѣйшее развитіе только въ импер. время.

⁴⁾ Liv. 8, 18, 5: consules ad senatum referunt consensuque ordinis fides publica indici data; 39, 19, 7; Cic. Cat. 3, 4, 8.

⁵⁾ Сенатскія опредѣленія о высылкѣ перегриновъ, напр. у Liv. 2, 37, 8; 39, 3, 5; 41, 9.

⁶⁾ Точнѣе Цереры, Либера и Либеры (Тас. а. 2, 49), съ явнымъ подражаніемъ капитольской троицѣ (Юпитеръ, Юнона, Минерва).

лики ¹⁾ по указанію Сивилинѣхъ книгъ и, слѣдовательно, при содѣйствіи сената ²⁾. Даже и послѣ автономнаго обособленія плебейскаго сословія сенатъ удержалъ характеръ высшаго распорядительнаго органа въ дѣлѣ римской религіи вообще, хотя въ частности по отношенію къ религіознымъ дѣламъ плебеевъ оказывались компетентными также и трибуны ³⁾.

Переводъ въ Римъ чужихъ боговъ (каковы напр. Juno Regina изъ Вей Liv. 5, 22, 7; Афродита Эрицинская Liv. 22, 9, 10; Великая Матерь боговъ Liv. 29, 10, 6), равно какъ и признаніе новыхъ божествъ (напр. Mens Liv. 22, 10, 10) осуществлялись всегда только съ согласія сената, насколько дѣло касалось общественнаго богопочитанія. Напротивъ, въ частные культы сенатъ не вмѣшивался, если только они не происходили въ общественныхъ мѣстахъ (§ 92, I) и если не заключали въ себѣ ничего опаснаго для общественной нравственности (ср. дѣло о вакханаліяхъ).

Въ качествѣ стража отечественной религіи сенатъ принималъ мѣры противъ всякихъ новшествъ, угрожавшихъ, по его мнѣнію, разрушеніемъ древней вѣры ⁴⁾; сюда принадлежитъ напр. изгнаніе греческихъ философовъ въ 161 г. (Suet. de rhet. 1) или сожженіе апокрифическихъ сочиненій Нумы въ 181 г. (Liv. 40, 29).

2. Всякія *vota* отъ имени государства (*publice*) провозглашались (*nuncipare*) и исполнялись магистратами *cum imperio* (§ 43 кон.). Но если это было сопряжено съ расходами изъ эрарія или съ изъятіемъ участка общественной земли, то дѣло, конечно, не могло обойтись безъ участія сената. Только обѣтъ, данный полководцемъ во время битвы ⁵⁾, считался всегда обязательнымъ, такъ что въ случаѣ обѣщанія построить храмъ сенатъ не могъ отказать, по крайней мѣрѣ, въ уступкѣ мѣста; но расходы по исполненію обѣта лежали прежде всего на обязанности самого магистрата ⁶⁾, хотя сенатъ неоднократно назначалъ также и необходимыя для этого деньги изъ эрарія (Liv. 10, 37, 16;

¹⁾ Обѣщанъ диктаторомъ Постуміемъ въ 496 г. (по Dion. 6, 17; Тас. а. 2, 49) и посвященъ въ 493 г. (по Dion. 6, 94),

²⁾ Любопытно, что храмъ Цереры сооруженъ былъ на Авентинѣ, т. е. внѣ предѣловъ патриціанскаго померія, и что храмовой культъ организованъ по греч. образцамъ и съ греч. жрицами.

³⁾ Liv. 9, 46, 7; *ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis templum arame in jussu senatus aut tribunorum plebis majoris partis dedicaret.*

⁴⁾ *Dissolvendae religionis* Liv. 39, 16; 40, 29, 11.

⁵⁾ Ср. Liv. 7, 28, 4; 10, 37, 15; 22, 33, 7; 36, 36, 1 и др.

⁶⁾ Liv. 36, 36: *censuerunt, quos ludos inconsulto senatu ex sua unius sententia novisset, eos vel de manubiis vel sua impensa faceret.*

40, 52, 1). При общаніи *ver sacrum* (Liv. 22, 9; 33, 44) требовалось и согласіе комицій (Liv. 22, 10; 33, 44).

Всякое изъятіе общественной земли для религіозныхъ цѣлей (*consecratio*), равно какъ и освященіе возведенныхъ на ней построекъ въ честь какого либо божества (*dedicatio*) могло происходить не иначе какъ только съ вѣдома и согласія сената (Liv. 5, 50, 5; 10, 37, 15; 36, 36, 4), какъ на основаніи права верховнаго наблюденія, такъ и въ виду предстоящихъ расходовъ по содержанію (такъ напр. *aeditui* назначались изъ числа государственныхъ рабовъ) и по ремонту храмовыхъ зданій. Съ теченіемъ времени комиціи стали присваивать себѣ рѣшеніе также и въ дѣлахъ этого рода ¹⁾. О выборахъ дуумвировъ см. § 101.

3. Календарь Нумы съ распредѣленіемъ дней на *dies fasti* (*comitiales*) и *nefasti* оставался въ своихъ основаніяхъ безъ всякихъ перемѣнъ вплоть до Цезаря ²⁾. Тѣмъ не менѣе мало по малу внесены были сюда разныя дополненія, измѣнившія отчасти основной характеръ данныхъ календарныхъ дней. Компетентнымъ органомъ для этого считался сенатъ (до Цезаря), такъ какъ календарю принадлежало первостепенное значеніе въ разныхъ общественныхъ дѣлахъ (комиціи, судъ).

Сюда принадлежатъ разныя дополнительныя *feriae*, считавшіяся за *dies nefasti*, т. е. праздничные дни, въ которые не происходили ни комиціи, ни судъ. Нѣкоторыя *feriae*, не внесенныя въ календарь Нумы, издавна совершались ежегодно (*Latiar, Campitalia*), причемъ дни для нихъ объявлялись (*indicere ferias, indictio feriarum*) ³⁾ всякій разъ особо высшими магистратами по соглашенію съ сенатомъ ⁴⁾. Но, кромѣ того, очень часто назначались сенатомъ (или просто магистратомъ § 65 кон.) случайныя *feriae*; съ паденіемъ религіознаго чувства такое назначеніе случайныхъ праздниковъ нерѣдко служило только для политическихъ

¹⁾ Cic. dom. 49, 127: *video esse legem veterem tribuniciam, quae vetat injussu plebis aedem terram aram consecrari*; Att. 4, 2, 3.

²⁾ Цезарь внесъ новыя *feriae* съ особымъ календарнымъ знакомъ (день своего рожденія 12 іюля и памятные дни своихъ побѣдъ).

³⁾ Нужно различать магистратскую и жреческую *indictio*: послѣдняя равнялась простому объявленію о предстоящемъ религіозномъ празднествѣ, между тѣмъ какъ первая заключала въ себѣ приказъ (*impere*) объ общественномъ празднованіи даннаго дня.

⁴⁾ Если у Liv. 42, 10, 15 и 44, 19, 4 консулы сами назначаютъ дни латинскихъ праздниковъ съ доведеніемъ объ этомъ лишь до свѣдѣнія сената, то это только примѣненіе того же порядка, который соблюдался иногда при случайныхъ *feriae* (§ 65 кон.), находясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ связи съ возрастающимъ самосознаніемъ консульской независимости отъ сената (§ 64 кон.).

цѣлей, преслѣдуемыхъ какъ со стороны сената (Liv. 34, 55; 32, 28, 6), такъ по его примѣру и магистратами (§ 65 кон.)

Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать признаніе со стороны сената (Gell. 5, 17) отдѣльныхъ дней несчастными (*dies religiosi*), начиная съ *dies Alliensis* (18 іюля). Такіе дни признавались только не подходящими для совершенія жертвоприношеній отъ имени государства (ср. Liv. 22, 10, 6); но политическій характеръ дней отъ этого не измѣнялся и знаки календаря сохранялись въ прежнемъ видѣ (такъ напр. даже и *dies Alliensis* по календарю считался за *dies comitalis*).

4. Назначеніе праздниковъ могло быть вызвано разными поводами:

a) *Supplicationes*: просительныя ¹⁾ и благодарственныя ²⁾ молебствія, съ 399 г. въ соединеніи съ *lectisternium* (Liv. 5, 13). Благодарственные празднества превратились въ концѣ республики въ своего рода почетную награду для полководцевъ (*alicujus nomine supplicationem decernere*): чѣмъ больше дней, тѣмъ больше почетъ ³⁾. Назначеніе какъ самаго празднества, такъ и продолжительности его принадлежало сенату (Liv. 3, 63, 5; Cic. Phil 14, 14, 37) и осуществлялось черезъ магистратскій приказъ (*indictio*) ⁴⁾.

b) *Procuratio prodigiorum* ⁵⁾. Она входила въ обязанности высшихъ магистратовъ (§ 65, с), которые, получивъ извѣстіе о какомъ-либо чрезвычайномъ или чудовищномъ явленіи, должны были докладывать объ этомъ сенату, гдѣ, по выслушаніи свидѣтелей ⁶⁾, принималось соответствующее постановленіе (Gell. 4, 6, 2) о назначеніи праздниковъ съ молебствіями или другихъ религіозныхъ мѣропріятій. Консулы не могли удалиться изъ города, пока не былъ рѣшенъ вопросъ о продігіяхъ и не была произведена *procuratio* ⁷⁾.

с) *Instauratio*. Праздники, признанные почему-либо неправильно устроенными (*vitium*), должны были быть повторены вновь (*instaurare*).

¹⁾ Напр. Liv. 21, 17, 4 (въ началѣ 2 пун. войны); 30, 1, 11 (передъ отъѣздомъ Сципіона въ Африку).

²⁾ Напр. Liv. 27, 51, 8 (послѣ побѣды надъ Асдубаломъ); 30, 21, 10 (послѣ ухода Аннибала изъ Италіи).

³⁾ Ср. Liv. 3, 63, 5: *senatus in unum diem supplicationes consulum nomine decrevit: populus injussu et altero die frequens iit supplicatum.*

⁴⁾ Ср. Liv. 38, 36, 4: *supplicatio imperata fuit in omnibus compitis.*

⁵⁾ Luterbacher, Der Prodigien Glaube und der Prodigienstil der Römer, Progr. 1880.

⁶⁾ Liv. 21, 1, 44: *his sic ut erant nuntiata expositis auctoribusque in curiam introductis consul de religione patres consuluit.* Лжесвидѣтели подвергались наказанію (Cic. n. d. 2, 2, 6).

⁷⁾ Liv. 32, 9: *consulem properantem in provinciam prodigia nuntiata atque eorum procuratio Romae tenuerunt.*

Примѣненіе этого требованія (напр. къ лат. празднику) служило иногда и политическимъ цѣлямъ, такъ какъ черезъ это консулы задерживались въ городѣ. Весьма часто встрѣчается повтореніе игръ.

5. *Игры*. Къ числу праздниковъ, въ которые не полагалось ни комицій, ни суда (Ov. fast. 4, 188), принадлежали и дни торжественныхъ игръ, устраиваемыхъ магистратами отъ имени государства и на основаніи сенатскаго рѣшенія (Liv. 26, 23, 3). Игры сперва носили характеръ случайныхъ праздниковъ, дни которыхъ объявлялись каждый разъ особо, даже тогда, когда фактически превратились уже въ ежегодные празднества ¹⁾. Приуроченіе ихъ къ опредѣленнымъ днямъ года съ изъятіемъ послѣднихъ изъ числа dies comitiales проводилось черезъ комиціи ²⁾. Это объясняется тѣмъ, что вообще дѣло торжественныхъ игръ приобрѣло особенное развитіе только уже въ демократическій періодъ республики. По этой же причинѣ также и увеличеніе числа дней существующихъ игръ рѣшалось въ комиціяхъ (Cic. Phil. 2, 43, 110).

Разумѣется, для игръ, устраиваемыхъ съ согласія сената, послѣдній назначалъ опредѣленную сумму денегъ, предоставляемую въ безконтрольное распоряженіе даннаго магистрата.

6. Въ дѣлахъ, въ которыхъ требовалось рѣшеніе религіознаго вопроса по существу, необходимо было предварительное заключеніе соотвѣтствующихъ жреческихъ коллегій. Такъ, напр., при prodigiis сенатъ обращался въ коллегію pontificum за указаніемъ мѣръ для умилоствленія боговъ ³⁾; съ подобною цѣлью наводились справки въ Сивилиныхъ книгахъ со стороны ихъ хранителей (XV—виновъ), которые въ свою очередь не имѣли права дѣлать это иначе, какъ только по рѣшенію сената ⁴⁾; въ дѣлѣ auspicii устанавливалось vitium при содѣйствіи авгуровъ (§ 40 кон.); въ позднѣйшее время республики сенатъ давалъ также и гарусникамъ ⁵⁾ порученія объ умилоствленіи боговъ.

§ 123. V. *Военное дѣло*. Распредѣленіе компетенціи между магистратами, сенатомъ и комиціями отличалось въ этомъ дѣлѣ замѣчатель-

¹⁾ Liv. 27, 23, 5: ludi Apollinares a P. Cornelio Sulla pr. urb. primum facti erant; inde omnes deinceps praetores urbani fecerant, sed in unum annum vovebant dieque incerto faciebant. А между тѣмъ еще Liv. 26, 23, 3 сказано: senatus decrevit ut in perpetuum voverentur.

²⁾ Liv. 27, 23, 5: P. Licinius pr. urb. legem ferre ad populum jussus, ut ii ludi (Apollinares) in perpetuum in statum diem voverentur. Но и послѣ этого сохранялись основныя знаки этихъ дней въ календарѣ.

³⁾ Liv. 24, 44, 9; 27, 4, 15; 27, 37, 4 и др.

⁴⁾ Напр. Liv. 21, 62, 6; 22, 9, 8; 22, 36, 8; 32, 12, 9 и др.

⁵⁾ Напр. Liv. 24, 10, 13; 32, 2, 14 и др.

ною стройностью и цѣлесообразностью. Участіе сената касалось слѣдующаго:

1. *Назначеніе высшихъ военачальниковъ.* Пока предѣлы военныхъ дѣйствій были ограничены, то предводителями римскихъ войскъ являлись вообще одни только консулы, избираемые комиціями, но утверждаемые въ должности сенатомъ (§ 110). Но отъ усмотрѣнія сената зависѣло отнять у нихъ высшее веденіе войны съ передачей его диктатору (§ 72). Сенатъ могъ уже и напередъ назначать выборы не консуловъ, а консулярныхъ трибуновъ, для увеличенія общаго количества высшихъ военачальниковъ (§ 78). Одни эти факты служатъ доказательствомъ рѣшающаго положенія сената въ древнѣйшей республикѣ. Съ теченіемъ времени измѣнились формы полномочій для военачальниковъ, но распорядительная компетенція сената не только не ослаблялась, а скорѣе еще усиливалась, достигнувъ высшей степени развитія въ послѣднемъ столѣтіи республики (§ 108 кон.).

Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ являлось право сената распредѣлять область военныхъ дѣйствій между наличными магистратами *sum imperio*, сперва консулами (§ 67)¹⁾, а потомъ и преторами²⁾. Послѣдніе посылались обыкновенно въ организованныя уже провинціи. Но отъ сената зависѣло отправить туда консуловъ для веденія войны, вмѣсто преторовъ³⁾; и наоборотъ, сенатъ могъ отказать консуламъ, желавшимъ получить заморскую провинцію (Liv. 34, 43; 38, 42; 42, 10, 21). Поэтому въ 123 г. по закону Г. Гракха вмѣнено сенату въ обязанность производить выборку консульскихъ провинцій до выборовъ самыхъ консуловъ⁴⁾.

Въ назначеніи высшихъ военачальниковъ сенатъ былъ ограниченъ только необходимостью ставить во главѣ войска непременно магистратовъ *sum imperio*. Но это касается лишь гражданскихъ легіоновъ. Напротивъ для флота сенатъ могъ и самъ назначать начальниковъ не изъ магистратовъ (§ 102, а). При недостаткѣ высшихъ военачальниковъ для

¹⁾ Liv. 27, 7: Italia ambobus consulibus provincia decreta, regionibus tamen partitum imperium, Fabius ad Tarentum, Fulvius in Lucanis ac Bruttis rem gereret.

²⁾ Такъ напр. даже преторъ peregrinorumъ получаетъ въ случаѣ надобности начальство надъ войскомъ (Liv. 23, 32, 16; 23, 38, 11).

³⁾ Ср. Liv. 31, 48, 8: potuisse finire senatus consulto, ne per praetorem, sed per consulem res gereretur.

⁴⁾ Этимъ закономъ съ одной стороны ограничивалась свобода дѣйствій сената (и такова была интенція трибуна), но съ другой оформлялось право сената на распределеніе провинцій, основывавшееся дотолѣ лишь на старинномъ *mos majorum* (Cic. dom. 9, 24).

гражданскихъ отрядовъ сенатъ пользовался услугами магистратовъ *суп империо* (особенно городского претора) для назначенія отъ ихъ имени и подъ ихъ авспиціями особыхъ замѣстителей (§ 79, а), а со времени возникновенія пророгачіи сенатъ сталъ приобѣгать къ продленію имперіи, т. е. сталъ пользоваться услугами промагистратовъ (§ 79, б). Последнее обстоятельство получило прочное основаніе особенно со времени Суллы, когда всѣ 18 магистратовъ (2 консула + 16 преторовъ) по истеченіи служебнаго года въ столицѣ предоставлены были въ распоряженіе сената на правахъ пророгачіи, вслѣдствіе чего получался достаточный запасъ лицъ, пригодныхъ по закону для высшихъ военачальническихъ мѣстъ. Если тѣмъ не менѣе со времени Помпея въ это дѣло начали вмѣшиваться и комиціи, то это находится въ связи съ возобновленіемъ демократическаго теченія ¹⁾, доставившаго сперва Цезарю, а потомъ Октавіану пожизненное начальство надъ *всѣмъ* римскимъ войскомъ.

Что же касается низшихъ начальниковъ въ войскѣ, то назначеніе ихъ принадлежало вообще магистрату, производившему наборъ, а затѣмъ и наличному главнокомандующему (§ 41, 2). Но съ 362 г. часть военныхъ трибуновъ начала быть избираема въ комиціяхъ (§ 98) ²⁾, между тѣмъ какъ легаты, со времени возникновенія этого института, избирались по указанію сената. Къ концу республики полководцы приобрѣтали чѣмъ дальше, тѣмъ большую свободу какъ въ назначеніи трибуновъ, такъ и легатовъ.

2. *Наборъ и распредѣленіе войскъ.* Наборъ производили высшіе магистраты въ силу ихъ имперіи (§ 41). Но разрѣшеніе производить наборъ зависѣло исключительно отъ сената, никогда (до Цезаря) отъ комицій. Это касается какъ нормальнаго, такъ и чрезвычайнаго ³⁾ набора и притомъ все равно, предназначался ли онъ для образованія совершенно новыхъ отрядовъ или для смѣны старыхъ солдатъ ⁴⁾ или для пополненія стоявшихъ въ полѣ легіоновъ; то же самое касается и призыва союзническихъ войскъ (впервые Liv. 10, 18) и флотскихъ экипажей, равно какъ и набора добровольцевъ (Liv. 28, 15, 13; 31, 8, 6). Со-

¹⁾ Cp. Cic. in Vat. 15, 36: *eripueras senatui provinciae decernendae potestatem, imperatoris deligendi iudicium, aerarii dispensationem, quae numquam populus ab summi consilii gubernatione auferre conatus est.*

²⁾ Причемъ, однако, сенатъ сохранялъ за собою право указывать квалификацію кандидатовъ на должность военнаго трибуна (Liv. 44, 21, 2).

³⁾ *Milites tumultuarii* (Liv. 35, 2, 7; 35, 23, 8), *legiones subitariae* (31, 2, 5).

⁴⁾ *Напр.* Liv. 31, 8: *consules binas legiones scribere jussi, veteres dimittere exercitus*

отвѣтственно этому встрѣчаются и случаи неразрѣшенія набора со стороны сената ¹⁾.

Кромѣ разрѣшенія набора, сенатъ предписывалъ также и условія его; прежде всего число новыхъ солдатъ. Но разъ была рѣшена война или просто наборъ, то, при отсутствіи другихъ указаній, разумѣлось само собою обычное количество людей для двухъ консульскихъ армій по два легіона (съ 4000—5000 человѣкъ въ каждомъ) ²⁾. Для всякаго превышенія этой нормы требовалось особое рѣшеніе сената. Даже и простое пополненіе убыли въ нормальномъ составѣ консульскихъ армій не могло быть произведено безъ сенатскаго позволенія. Въ случаѣ же безнадобности консулы могли оказаться совсѣмъ безъ войска ³⁾. Со времени существованія нѣсколькихъ армій въ разныхъ мѣстахъ опредѣленіе и росписаніе военныхъ силъ производилось сенатомъ сейчасъ въ началѣ года ⁴⁾. Установленіе численности войска находится въ тѣсной связи съ финансовой стороной дѣла (*onere provincias*), а потому и составляло неотъемлемую компетенцію сената вплоть до Цезаря, который впервые провелъ черезъ комиціи законъ о предоставленіи ему права набора для того войска, съ которымъ онъ завоевалъ Галлію. Это повторилось потомъ чаще (напр. Діо 39, 33).

Сенатъ могъ предписывать также и другія условія для производства набора, напр. объ оставленіи подъ оружіемъ молодыхъ солдатъ (Liv. 26, 8, 7; 31, 8, 8) или, наоборотъ, о призывѣ преимущественно старыхъ воиновъ (Liv. 42, 33, 4; 40, 26, 7) или о временномъ освобожденіи отъ службы послѣ возвращенія съ похода (Liv. 31, 8, 6; 26, 28, 13). Но въ этомъ отношеніи встрѣчаются и примѣры конкуренціи комицій ⁵⁾.

3. *Военныя дѣйствія*. Сенату принадлежали, однако, только предварительныя распоряженія общаго характера. Напротивъ, исполненіе своихъ распоряженій сенатъ предоставлялъ всецѣло усмотрѣнію магистрата, разумѣется насколько дѣйствія послѣдняго были согласны съ

¹⁾ Liv. 28, 45, 13: Scipio cum ut dilectum haberet non impetrasset; 42, 10, 12: postulantibus, ut novos exercitus scribere aut supplementum veteribus scribere liceret, utrumque negatum est.

²⁾ Поэтому вездѣ, гдѣ говорится о наборѣ вообще, разумѣется нормальный наборъ обѣихъ консульскихъ армій.

³⁾ Liv. 7, 17, 4: tributo ac dilectu supersessum.

⁴⁾ Liv. 31, 8, 11: sex legionibus Romanis eo anno usura res publica erat; 34, 43, 9: ut dimissis, quos senatus censuerat, exercitibus octo omnino Romanae legiones essent.

⁵⁾ Такъ напр. въ комиціяхъ рѣшались вопросы о зачисленіи въ войско юношей ниже 17-лѣтняго возраста (Liv. 25, 5, 8) и рабовъ (Val. Max. 7, 6, 1).

„Записки Императ. Харьк. Универ.“ вып. III, 1894 г., ч. неоффиц. (а).

предначертаніями сената, а также и съ существующими договорами. Въ частности же въ собственно военныя дѣйствія полководцевъ сенатъ никогда не вмѣшивался, ни самъ отъ себя, ни даже черезъ легатовъ, что можно объяснить, кромѣ практическаго смысла римлянъ вообще, еще и тѣмъ, что какъ разъ вліятельнѣйшая часть сената состояла изъ бывшихъ полководцевъ ¹⁾.

Къ числу такихъ предварительныхъ распоряженій принадлежало указаніе мѣста военныхъ дѣйствій (*provincia*), причѣмъ сенатъ былъ компетентенъ рѣшать войну собственною властью, если дѣло касалось народа, не состоявшаго съ Римомъ ни въ союзѣ, ни въ перемиріи ²⁾; въ противномъ случаѣ искони требовалось принципиальное согласіе комицій (§ 129). Перенесеніе войны за предѣлы указанной сенатомъ „провинціи“ могло произойти не иначе какъ съ согласія сената, которое поэтому и испрашивалось обыкновенно не только со стороны преторовъ, но даже и консуловъ ³⁾, не смотря на то, что за послѣдними въ принципъ признавалось право воевать во всякой провинціи (§ 65, 1). Впрочемъ, верховный контроль сената сказывался и въ предѣлахъ „провинціи“, но лишь настолько, насколько были затронуты вопросы международнаго характера (*Liv.* 39, 3; 43, 4; 8).

По окончаніи дѣла, порученнаго полководцу, сенатъ могъ рѣшать похвалы и порицанія. Первое касается преимущественно присужденія полководцу триумфа (§ 127), второе же главнымъ образомъ только подначальныхъ офицеровъ и цѣлыхъ частей (*Liv.* 23, 25, 7; 25, 5, 10; 40 41), но также и высшихъ полководцевъ, въ особенности въ древнѣйшее время республики. Также и относительно военнопленныхъ сенатъ могъ давать полководцу особыя указанія (ср. *Liv.* 26, 15) ⁴⁾. Полководецъ былъ компетентенъ заключать договоры въ предѣлахъ своихъ полномочій (§ 43). Но если они должны были оставаться въ силѣ и по истеченіи послѣднихъ, то требовалось согласіе сената или комицій по принадлежности (§ 129).

¹⁾ Что въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не одинъ только престижъ имперіи, видно изъ того, что въ древнѣйшее время республики встрѣчаются не рѣдкіе случаи привлеченія полководца къ ответственности за плохое веденіе войны (*Plin. n. h.* 7, 29, 201: *male imperatae rei militaris*), напр. *Liv.* 2, 52; 4, 40; 5, 11. Позднѣе отказались даже и отъ этого (*Liv.* 26, 2).

²⁾ То же самое предоставлялось и усмотрѣнію самого полководца, но только въ предѣлахъ указанной сенатомъ *provincia* (§ 41, 7).

³⁾ *Liv.* 39, 55, 4: *litteris ad senatum missis, ut sibi in Histriam traducere legiones liceret*; 41, 1, 1; 43, 1, 11.

⁴⁾ Хотя вообще, по праву войны, полководецъ могъ распоряжаться военно-плѣнными по своему усмотрѣнію, какъ и всякой другой добычей.

Въ виду всего этого полководецъ долженъ былъ постоянно посылать рапорты (*litterae*) о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ въ области военныхъ дѣйствій ¹⁾. Эти сношенія съ сенатомъ были тѣмъ болѣе необходимы, что отъ него же зависѣла высылка какъ дополнительныхъ отрядовъ, такъ и дополнительныхъ суммъ на военные расходы.

4. *Военные издержки.* Подобно размѣрамъ военныхъ силъ, также и суммы, необходимы для вооруженія и содержанія войска ²⁾, назначались и разрѣшались сенатомъ впередъ (*ornare provincias*) ³⁾. Помимо предварительныхъ расходовъ, полководецъ получалъ достаточную часть денегъ сейчасъ при отъѣздѣ ⁴⁾, причемъ, однако, на его обязанности лежало по возможности самому изыскивать дальнѣйшія средства для веденія войны, напр. отъ продажи добычи (*Cic. prov. cons. 11, 28; Balb. 27, 61; fam. 1, 7, 10*) или въ видѣ пособій отъ дружественныхъ племенъ (*Liv. 22, 37, 13; 31, 19* и др.). Если же все это было мало, то полководецъ могъ просить сенатъ о дополнительной высылкѣ денегъ для жалованья солдатамъ, а также и о провіантѣ, оружіи, лошадахъ и т. п. ⁵⁾. Такъ какъ послѣдніе предметы отпускались въ натурѣ, то сенатъ является въ этомъ отношеніи центральной интендантурой для римскихъ войскъ, насколько предметы эти приобрѣтались непосредственно за счетъ городского эарія. Снабженіе необходимыми средствами отправляющихся на войну или въ провинцію магистратовъ (*ornare provincias*) ⁶⁾ всегда входило въ компетенцію сената, и только уже въ самомъ исходѣ республики комиціи считали себя въ правѣ перетянуть на свою сторону и это дѣло (впервые въ 59 г. въ пользу Цезаря по закону Ватинія *Cic. in Vat. 15, 36*).

§ 124. VI. *Финансы.* Сенату римской республики всегда принадлежало верховное заведываніе государственными доходами и расходами ⁷⁾

¹⁾ Cp. *Cic. Pis. 16, 38: quis unquam provinciam cum exercitu obtinuit, qui nulas ad senatum litteras miserit?*

²⁾ Cp. *Sall. Iug. 27: exercitus, qui in Africam portaretur, scribitur, stipendium aliaque, quae bello usui forent, decernuntur.*

³⁾ Cp. *Cic. Pis. 2, 5: provinciam senatus auctoritate exercitu et pecunia instructam et ornatam.*

⁴⁾ Такъ напр. (по *Polyb. 10, 19, 2*) Сципионъ беретъ съ собою въ Испанію 400 талантовъ, т. е. по 100 талантовъ на каждый изъ своихъ 4 легионовъ (*Liv. 27, 36, 12*).

⁵⁾ Cp. *Liv. 40, 35, 4: nec stipendio, quod mitti soleret, nec frumento portato ad exercitum in eum annum opus esse.*

⁶⁾ Cp. *Liv. 40, 36, 5: consules suas ornari provincias, priusquam de praetoris exercitu ageretur, aequum censebant.*

⁷⁾ *Polyb. 6, 13: καὶ γὰρ τῆς εἰσόδου πάσης αὐτῇ κρατεῖ καὶ τῆς ἐξόδου παραπλησίως.*

причемъ какъ консулы ¹⁾, а черезъ нихъ и квесторы (§ 95, 5), такъ и цензоры дѣйствуютъ только въ качествѣ исполнительныхъ органовъ сенатскихъ указаній.

1. *Доходы*. Главнымъ источникомъ для покрытія издержекъ, преимущественно военныхъ, въ древнѣйшее время республики, кромѣ добычи, служилъ трибуть (§ 21 кон.), рѣшаемый всякій разъ особо сенатомъ ²⁾ и объявляемый въ формѣ приказа консульскимъ эдиктомъ ³⁾.

Второй главный источникъ доходовъ римской республики заключался въ платѣ (vectigal) за пользованіе какъ государственными землями въ Италіи (ager publicus § 15), такъ и провинціальной землей вообще (см. § 82). Опредѣленіе размѣра этой платы принадлежало сенату, не только по отношенію къ италійскому ager publicus, но и относительно провинцій. Въ послѣднихъ, правда, взималась нормально обычная десятина (decumae), но отъ сената зависѣло, въ случаѣ надобности, удвоить этотъ налогъ (alterae decumae ⁴⁾). Взиманіе этой платы сдавалось откупщикамъ черезъ цензоровъ (§ 82), причемъ, однако, за сенатомъ оставалось право перерѣшать всякія цензорскія locationes (ib), равно какъ и указывать тѣ угодья, которыя подлежали взиманію платы. Но какъ то, такъ и другое къ концу республики могло быть проводимо и черезъ комиціи ⁵⁾.

Въ связи съ этимъ сенатъ имѣлъ право разрѣшать откупщикамъ (по аналогіи съ privilegium § 119) частичныя облегченія и даже полное освобожденіе отъ взноса условленныхъ съ цензорами суммъ ⁶⁾. Еще въ 122 г. комиціи пытались ограничить это право сената, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ провинціи Азіи (Cic. Verr. 3, 6, 12; Vell. 2, 6); но только въ 59 г. уже Цезарь провелъ чрезъ комиціи предложеніе (при-

¹⁾ Полибиево замѣчаніе (6, 13, 2: οὗτε γὰρ οὐδερὶαν ποιεῖν ἔξοδον οἱ ταμίαι δύνανται χωρὶς τῶν τῆς συγχλήτου δογμάτων πλὴν τὴν εἰς τοὺς ὑπάτους) вѣрно только въ формальномъ отношеніи, см. § 64.

²⁾ Не имѣется ни одного примѣра вмѣшательства комицій, очевидно потому, что ко времени усиленія демократіи гражданскій трибуть вышелъ изъ употребленія (съ 167 г.), см. § 21.

³⁾ Ср. напр. Liv. 23, 31, 1: *senatus decrevit, ut eo anno duplex tributum imparetur* (=консульскій эдиктъ), *simplex confestim exigeretur* (вѣроятно, при содѣйствіи эрарныхъ трибуновъ).

⁴⁾ Cic. Verr. 3, 16, 42: *senatus cum temporibus rei publicae cogitur ut decernat, ut alterae decumae exigantur*. Примѣры у Liv. 36, 2, 13; 37, 50, 9; 42, 31, 8. Это называлось также duplex vectigal (Liv. 41, 17, 2).

⁵⁾ Въ 169 г. въ комиціи внесено предложеніе, quae publica vectigalia, ultro tributa locassent, ea rata locatio ne esset, ab integro locarentur (Liv. 43, 16). Для второго пункта ср. Liv. 27, 11; 42, 19.

⁶⁾ Cic. Verr. 3, 72, 168.

томъ даже безъ предварительной *senatus auctoritas*) о скидкѣ одной трети слѣдующаго съ публикановъ сбора (*Cic. Planc. 14, 35; Att. 2, 16, 2; Suet. Caes. 20*).

Подобнымъ образомъ отъ сената зависѣло даровать *immunitas* также и самимъ плательщикамъ, примѣры чему встрѣчаются, однако, только по отношенію къ провинціальнымъ общинамъ (*civitates immunes Cic. off. 3, 22, 87*).

Кромѣ завѣдыванія платой съ пахотныхъ земель и пастбищъ, въ компетенцію сената входило установленіе и всякихъ другихъ способовъ извлеченія доходовъ изъ государственной земли, каковы напр. *portoria* (*Liv. 2, 9, 6*). Сюда принадлежить и завѣдываніе салинами, съ превращеніемъ этого дѣла въ государственный монополю ¹⁾.

Также принятіе или не принятіе приношеній или завѣщаній въ пользу римской казны рѣшалось сенатомъ ²⁾.

Кромѣ поземельнаго сбора (*tributum* и *vectigal*) въ древнѣйшее время республики существовалъ еще подушный сборъ (*aes*) съ эраріевъ (§ 81). Въ 357 г. до Р. Хр. введена такса за отпушеніе рабовъ ³⁾, а въ 169 г. подобная такса за переходъ имущества по наслѣдствамъ (*lex Voconia*), но въ обоихъ случаяхъ по рѣшенію комицій, одобренному сенатомъ.

2. *Расходы*. Высшее распоряженіе казною (*aerarii dispensatio Cic. in Vat. 15, 36*), т. е. всѣми средствами, поступавшимъ тѣмъ или другимъ способомъ въ эрарій, принадлежала сенату въ теченіе всего республиканскаго періода ⁴⁾. Всякая выдача денегъ изъ эрарія нуждалась въ предварительномъ одобреніи сената; таковы напр. деньги на игры (*Liv. 30, 1, 5*) и другія общественныя празднества, въ томъ числѣ и для триумфа (*Liv. Polyb. 6, 15*); на покупку хлѣба для войска и для нуждъ столицы (*Cic. Qu. fr. 2, 5, 1*); для *ornatio provinciarum* (§ 123 кон.); на награды (§ 127, 6); на выкупъ плѣнныхъ гражданъ (*Liv. 22, 23, 7, 22, 60, 3*); на подарки иностраннымъ посламъ (§ 95, 5) и госу-

¹⁾ *Liv. 2, 9, 6: salis quoque vendendi arbitrium, quia impenso pretio venibat, in publicum cum omni sumptu ademptum privatis; Liv. 29, 37.*

²⁾ Примѣры отказа у *Liv. 22, 32; 22, 36, 9; 30, 21; 36, 4* (замѣчательно, что всѣ эти случаи касаются золота). Примѣры принятія у *Liv. 22, 37; 31, 19* (касается хлѣба, за который, однако, впоследствии было уплачено вознагражденіе *Liv. 36, 4, 9 45, 13, 14*).

³⁾ *Liv. 7, 16, 7: ab altero consule nihil memorabile gestum, nisi quod legem novo exemplo ad Sutrium in castris tributim de vicesima eorum, qui manu mitterentur, tulit; patres auctores fuerunt.*

⁴⁾ *Polyb. 6, 13; Cic. in Vat. 15, 36.*

дарямъ (Liv. 30, 17, 13); на приношенія въ храмы (Liv. 28, 45, 12) и мн. др. При этомъ сенатъ напередъ уже указывалъ сумму, подлежащую выдачѣ ¹⁾, или же представлялъ это усмотрѣнію магистратовъ, какъ исполнителей даннаго рѣшенія (Liv. 39, 19, 7). Подобнымъ образомъ сенатъ опредѣлялъ и суммы для цензорскихъ подрядовъ (*pecunia attributa* § 82).

Соблюдаемая въ этомъ дѣлѣ процедура состояла въ томъ, что сенатъ, рѣшивъ произвести расходъ изъ казны, просилъ консуловъ (или замѣнявшаго ихъ претора) дать квесторамъ соотвѣтствующій приказъ (*imperare* § 95, 5). Напротивъ, расходы, производимые по *locationes*, могли быть исполняемы, повидимому, прямо квесторами на основаніи хранившихся въ эраріѣ контрактовъ. То же самое касается, конечно, и выдачи жалованья магистратскимъ аппаратерамъ и содержанія государственнымъ рабамъ согласно спискамъ, сдаваемымъ въ архивъ подлежащими магистратами (§ 106 и 107).

Въ послѣднемъ столѣтіи республики ²⁾ комиціи стали вторгаться и въ эту прерогативу сената. Началось это съ принятія въ комиціяхъ законовъ (вмѣсто прежнихъ рѣшеній сената) о покупкѣ хлѣба за счетъ казны и о продажѣ его городскимъ жителямъ по указанной въ каждомъ отдѣльномъ законѣ максимальной цѣнѣ. Но самое опредѣленіе необходимой всякой разъ суммы по прежнему принадлежало сенату ³⁾. Сенатъ же по прежнему распоряжался также и продажей хлѣба (*Cic. Verr.* 3, 70, 163; 3, 75, 174), и только въ 57 г. впервые указано было комиціями также и лицо (Помпей) для завѣдыванія этимъ дѣломъ (*cura annonae*). Но это совпадаетъ уже съ полнымъ торжествомъ демократическихъ идей также и въ области финансовъ, такъ какъ еще въ 67 г. комиціи разрѣшили Помпею пользоваться для даннаго случая государственными ресурсами по своему усмотрѣнію ⁴⁾; подобнымъ образомъ въ 59 г. для Цезаря, а въ 58 г. для Пизона и Габинія опредѣлены были комиціями деньги для *ornatio provinciae* (§ 123 кон.). Тѣмъ не менѣе и тогда нормальное расходованіе государственныхъ средствъ оставалось въ компетенціи сената.

¹⁾ Напр. Liv. 39, 19, 3: *senatus consultum factum est, uti singulis his centena milia aeris quaestores urbani ex aerario darent.*

²⁾ Раньше этого времени ни разу не упоминается о рѣшеніи комицій, не смотря на то, что присылка хлѣба изъ провинцій и продажа его по дешевой цѣнѣ черезъ эдильовъ встрѣчается часто.

³⁾ Такъ напр. въ 57 г., когда *cura annonae* поручена была по рѣшенію комицій Помпею, сенатъ предоставилъ въ его распоряженіе 40 милліоновъ сестерціевъ.

⁴⁾ Plut. Pomp. 25: ἐδίδοι ὁ νόμος χρήματα λαμβάνειν ἐκ τῶν ταμείων καὶ παρὰ τῶν τελωνίων ὅσα βούλοιο.

3. *Монеты*. Согласно съ этимъ также и чеканка монетъ въ Римѣ могла происходить только по распоряженію сената. Если же со времени Суллы комиціямъ поручались выборы специальныхъ монетныхъ магистратовъ (§ 99, 4), то это составляетъ ущербъ власти высшей магистратуры (§ 120), но не сената, тѣмъ болѣе что послѣдній поручалъ это дѣло и послѣ времени Суллы часто другимъ наличнымъ магистратамъ, по своему усмотрѣнію.

4. Верховное руководство финансами республики выражалось какъ въ правѣ сената освобождать отъ отвѣтственности подрядчиковъ, не выполнившихъ заключеннаго съ ними контракта (Polyb. 6, 17; Liv. 25, 3), такъ съ другой стороны въ привлеченіи, по сенатскому рѣшенію, къ судебной отвѣтственности не только откупщиковъ за невнесеніе въ эрарій слѣдующихъ съ нихъ денегъ, но и магистратовъ за расхищеніе (peculatus)¹⁾. На усмотрѣніе сената поступали также и жалобы на сборщиковъ податей.

§ 125. VII. *Государственный имуществъ*. Подобно эрарію, въ распоряженіи сената находилось и все прочее имущество республики.

1. Сюда принадлежитъ прежде всего *отчужденіе общественной земли*, а именно:

а) Раздача земли въ полную собственность гражданъ (assignatio § 101). Стремленіе комицій къ присвоенію себѣ рѣшающаго голоса въ этомъ дѣлѣ обнаружилось гораздо раньше, чѣмъ въ остальной области государственнаго хозяйства. Древнѣйшая попытка связывается въ традиціи съ именемъ Кассія²⁾, изъ чего и видно, что раздача земли плебеямъ въ начальный періодъ республики, а также и основаніе колоній Velitrae и Norba (въ 260 и 262 г. а. н. с.) могли осуществиться только по рѣшенію сената (ср. Liv. 2, 48 2). Послѣ Кассія агитацію по аграрному вопросу приняли на себя трибуны, какъ по отношенію къ допущенію плебеевъ къ possessio, рѣшенной, наконецъ, Лициніевыми законами, такъ и къ assignatio, т. е. собственной раздачѣ земли³⁾. Тѣмъ не менѣе сенатъ не выпускалъ этого дѣла изъ своихъ рукъ, назначая

¹⁾ Liv. 38, 54, 5: senatum quaerere de pecunia non relata in publicum, ita ut antea semper factum esset, aequum censebat.

²⁾ Liv. 2, 41, 3. Какъ ни смутны свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, однако достаточно ясно, что консулъ Кассій поплатился жизнью именно за свое вторженіе въ права сената, какъ представителя аристократической республики. Законопроектъ Кассія, если онъ дѣйствительно былъ принятъ въ комиціяхъ, не былъ утвержденъ сенатомъ (patrum auctoritas), а потому и не получилъ силу закона и не былъ приведенъ въ исполненіе.

³⁾ Ср. Liv. 4, 48, 2: cum rogationem promulgassent, ut ager ex hostibus captus (=publicus) viritim divideretur.

участки земли для раздачи по своему усмотрѣнію ¹⁾. Только въ 232 г. трибуну Фламинію впервые удалось провести законъ о раздачѣ земель въ *ager Gallicus* и *Picenus*. Затѣмъ слѣдуютъ *leges Semproniae* Г. Гракха (123 г.), не считая разныхъ другихъ попытокъ этого рода. Вся эта агитація исходила отъ трибуновъ (за исключеніемъ, впрочемъ, Сулланскихъ колоній), пока, наконецъ, Цезарь въ 59 г., въ качествѣ консула, не возвратился съ успѣхомъ (*Liv. ep.* 103) къ тому же положенію вещей, которое нѣкогда погубило консула Кассія. И хотя Цезарь провелъ свой законъ противъ воли сената, тѣмъ не менѣе послѣдній продолжалъ и послѣ этого претендовать на исключительное право распоряжаться общественной землей (*Cic. fam.* 11, 20, 3).

Также и земля для устройства колоній назначалась всегда сенатомъ, и хотя съ 197 г. ²⁾ встрѣчаются по этому поводу и законы, принятые въ комиціяхъ по предложенію трибуновъ, тѣмъ не менѣе всѣ колоніи до Суллы считались основанными *jussu senatus*, т. е. сперва просто по рѣшенію сената ³⁾, а позднѣе по законамъ, вносимымъ въ комиціи съ соизволенія сената ⁴⁾.

Если же при этомъ выборы комиссаровъ (§ 101) предоставлялись комиціямъ ⁵⁾, то это объясняется тѣми же соображеніями, какъ и въ прочихъ случаяхъ перенесенія выборовъ на народныя собранія (§ 120).

б) Отдача завоеванной земли во владѣніе (*possessio*) совершалась путемъ магистратскаго эдикта (§ 15) и, разумѣется, съ вѣдома сената, такъ какъ послѣдній имѣлъ право продавать участки общественной земли для усиленія средствъ эрарія ⁶⁾, а также и удовлетворять кредиторовъ казны изъ того же источника ⁷⁾. Отъ сената же зависѣло принимать мѣры противъ расхищенія общественной земли ⁸⁾. Также и пожалованіе земельныхъ участковъ въ видѣ награды для отдѣльныхъ

¹⁾ Напр. *Liv.* 5, 30; 6, 21; 23, 46, 7; 26, 21, 11 и др.

²⁾ *Liv.* 32, 29; 34, 42; 34, 45; *Vell.* 1, 15.

³⁾ Напр. *Liv.* 4, 47, 6; 5, 24; 6, 16; 6, 21, 6, 30.

⁴⁾ Ср. *Liv.* 34, 53, 1; 35, 40, 5 (*ex s. c. plebique scito*). Но и тогда считалось достаточнымъ одно рѣшеніе сената, напр. *Liv.* 43, 3.

⁵⁾ Оба акта, сенатское назначеніе земли и избраніе комиссаровъ комиціями, явственно различаются у *Liv.* 8, 16, 14; 9, 28, 8; 10, 21, 9.

⁶⁾ *Liv.* 28, 46, 4; *Cic. leg. agr.* 2, 14, 36: *loca publica urbis, montem Gaurum, salicta ad Minturnas et permulta alia, quae senatus propter angustias aerarii vendenda censuit.*

⁷⁾ *Liv.* 31, 13, 6.

⁸⁾ *Liv.* 42, 1, 6: *senatui placuit L. Postumium consulem ad agrum publicum a privato terminandum in Campaniam ire, cujus ingentem modum possidere privatos paulo proferendo fines constabat.*

лицъ происходило по рѣшенію сената (Liv. 44, 16, 7; Cic. n. d. 2, 2, 6; 3, 5, 13).

Что по теоріямъ демократіи позднѣйшіе комиціи признавались компетентными также и въ назначеніи земель для *possessio*, разумѣется само собою ¹⁾.

с) Необходимость согласія сената на *dedicatio* храма (§ 43, с; 100, 2) вытекала изъ того же права раздавать общественную землю; если же въ это дѣло стали вмѣшиваться и комиціи (§ 122, 2), то это имѣло отношеніе прежде всего только къ способу назначенія уполномочиваемыхъ для этого лицъ ²⁾.

d) Также и по отношенію къ прочему имуществу государства распорядительство принадлежало сенату, въ томъ числѣ и по отношенію къ государственнымъ рабамъ, которые могли быть отпускаемы на волю лишь съ вѣдома сената ³⁾.

§ 126. VIII. *Внутреннія дѣла*. Дѣятельность сената, въ качествѣ распорядителя по текущимъ дѣламъ внутренней жизни римской общины, выражалась:

A. Въ мѣрахъ для охраны внутреннего спокойствія и порядка:

1. Въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятелей или обнаружившагося внутри самого государства волненія, сенату предоставлялось „объявить тревогу“ (*tumultum* discernere). Такое официальное объявленіе о *смутѣ* (*tumultus*) влекло за собою ускоренное составленіе военныхъ отрядовъ съ устраненіемъ обычныхъ правилъ набора ⁴⁾ и даже съ отмѣной трибунской *intercessio* (Liv. 34, 56, 9).

2. Положеніе „смутнаго времени“ (*tumultus*) могло быть усилено посредствомъ *justitium* ⁵⁾, т. е. приостановкою судопроизводства въ городѣ съ устраненіемъ всякихъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ пропуска сроковъ (*vacationibus*). Рѣшеніе о *justitium* принадлежало исключительно сенату и практиковалось издавна особенно въ опасно-

¹⁾ Lex. agr. (111 г.) стр. 9: *possessionem ex lege plebeive scito*; стр. 31: *poplice deve senati sententia ager fruendus datus*.

²⁾ Cic. Att. 4, 2, 3 касается собственно только формы полученія этихъ полномочій.

³⁾ Ср. Plut. Cato min. 39: Νικίαν ἐλευθέρων ἔπεισε τὴν βουλὴν ἀφεῖναι μαρτυρήσας ἐπεμέλειαν καὶ πίστιν.

⁴⁾ Наборъ гражданъ могъ происходить тогда и за предѣлами Рима (Liv. 32, 26 35, 2, 7) и съ устраненіемъ всякихъ льготъ (Cic. Phil. 5, 12, 32: *dilectum habere sine vacationibus*). Отсюда выраженія *exercitus tumultuarius* (Liv. 5, 37, 7), *milites subitarii* (3, 4, 11).

⁵⁾ Nissen, Das Justitium 1887; Rh. Mus. 1892 стр. 252 сл.

стяхъ, угрожавшихъ самой столицѣ ¹⁾; весьма часто встрѣчается *justitium* одновременно съ назначеніемъ диктатора ²⁾. Во время *justitium* закрывался также и эрарій ³⁾, а иногда и лавки въ городѣ ⁴⁾. Сенатское рѣшеніе о *justitium* приводилось въ исполненіе эдиктомъ высшаго наличнаго магистрата *cum imperio* (диктаторомъ, консуломъ): *justitium edicere, indicere*. Такъ какъ *justitium* объявлялось въ томъ случаѣ, если *tumultus* угрожалъ самой столицѣ, то это равнялось объявленію города на военномъ положеніи, обозначаемомъ словами *saga sumere* ⁵⁾.

Но подобнымъ образомъ какъ диктатура со временемъ стала примѣняться и къ не военнымъ дѣламъ, такъ и *justitium* нашло себѣ гражданское примѣненіе, какъ способъ общественнаго траура по случаю смерти выдающихся людей (Liv. 9, 7, 8), каковы напр. Сулла, Цезарь.

3. Насколько сенатъ признавалъ себя собственнымъ правительствомъ, видно особенно изъ полномочій, которыя онъ давалъ высшимъ магистратамъ ради подавленія смутъ и безпорядковъ среди гражданъ. Полномочія эти состояли въ восстановленіи полного военнаго имперія также и въ стѣнахъ города (*domi*) съ устраненіемъ провокаціи и трибунской *intercessio* ⁶⁾. Въ древнѣйшее время назначались въ такихъ случаяхъ диктаторы (Liv. 4, 14). Съ того времени, какъ диктатура стала выходить изъ употребленія, сенатъ началъ давать такія полномочія прямо консуламъ (Liv. 29, 20; 31, 14; 39, 8—19; 40, 37 4; ep. 48).

Полномочія этого рода касались прежде всего судебного имперія: уполномоченные этимъ образомъ магистраты имѣли право казнить виновныхъ собственною властью, но, разумѣется, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла (Liv. 4, 14, 4) ⁷⁾.

Но отъ сената зависѣло разрѣшать также и усиленіе военнаго имперія консуловъ въ предѣлахъ города. Такое разрѣшеніе давало воз-

¹⁾ Liv. 3, 5, 4: quod necesse erat in tanto tumultu, justitium per aliquot dies servatum; 3, 3, 6: ex auctoritate patrum justitio indicto.

²⁾ Напр. Liv. 3, 27, 2; 4, 26, 12; 4, 31, 9 и др.; Cic. Att. 4, 18, 3.

³⁾ Cic. har. resp. 26, 45: justitium edici oportere, juris dictionem intermittere, claudi aerarium, judicia tolli.

⁴⁾ Liv. 3, 27, 2: dictator in contionem venit, justitium edicit, claudi tabernas tota urbe jubet; 4, 32, 1; 9, 7, 8.

⁵⁾ Cic. Phil. 5, 12, 31: tumultum decerni, justitium edici, saga sumi dico oportere, dilectum habere sine vacationibus.

⁶⁾ Это аналогично праву сената отмѣнять въ отдельныхъ случаяхъ дѣйствіе общаго закона (*legibus solvi*).

⁷⁾ Причемъ отъ магистратовъ зависѣло окружить себя обычнымъ *consilium*. Въ дѣлѣ Катиллины въ роли такого совѣта дѣйствуетъ весь сенатъ.

возможность вооружать гражданъ для охраны спокойствія въ городѣ (*populum romanum ad arma vocare*; Cic. de or. 2, 30, 132; Liv. ep. 61; Caes. с. 1, 7). Усиленіе военнаго имперія служило только дополненіемъ къ усиленію имперія судебнаго. Для врученія этихъ полномочій съ теченіемъ времени ¹⁾ выработалась особая формула: *videant consules, ne quid detrimenti res publica capiat*. Сенатское же рѣшеніе о врученіи такихъ полномочій извѣстно подъ названіемъ *S. C. ultimum* ²⁾. Значеніе его объяснено у Саллюстія (Cat. 29) слѣдующимъ образомъ: *senatus decrevit, darent operam consules, ne quid detrimenti res publica caperet: ea potestas per senatum more romano magistratui maxima permittitur, exercitum parare, bellum gerere, coercere omnibus modis socios, domi militiaeque imperium atque iudicium summum habere; aliter sine populi jussu nullius earum rerum consuli jus est*.

Въ этомъ случаѣ городъ оказывался на военномъ положеніи, какъ и при *tumultus* ³⁾, который могъ быть объявленъ еще и особо со всѣми послѣдствіями, въ томъ числѣ и *justitium*.

Усиленіе судебнаго имперія *domi* могло быть рѣшаемо также и въ комиціяхъ ⁴⁾. Если же, однако, въ компетенціи комицій не развилось ничего подобнаго сенатскому *S. C. ultimum*, то только потому, что это не соотвѣтствовало демократическимъ тенденціямъ. Но съ другой стороны не оспаривалось и это право сената само по себѣ ⁵⁾, хотя демократическая партія, конечно, и стремилась сдѣлать его недействительнымъ ⁶⁾.

4. Предоставленіе магистратамъ неограниченнаго судебнаго имперія могло усугубляться еще и тѣмъ, что тотъ же сенатъ напередъ уже

¹⁾ Формула эта достовѣрна только со времени Гракховъ, хотя встрѣчается еще у Liv. 3, 4, 9 и 6, 19, 3.

²⁾ Caes. с. 1, 5: *illud extremum atque ultimum senatus consultum*; Liv. 3, 4, 9.

³⁾ Поэтому и здѣсь встрѣчаются выраженія: *saga sumere* (Liv. ср. 72, 118; Cic. Phil. 5, 12, 31), *ad saga ire* (ib. 6, 3, 9).

⁴⁾ Liv. 4, 51, 2; Cic. fin. 2, 16, 54. Для параллелизма компетенціи сената и комицій въ этомъ дѣлѣ ср. Cic. dom. 13, 35: *hoc nobis a majoribus esse traditum ut nihil de capite civis aut de bonis sine iudicio senatus aut populi aut eorum, qui de quaque re constituti iudices sint, detrahi possit*.

⁵⁾ Какъ многое другое въ устройствѣ римской республики, такъ и это право сената основывалось не на *lex*, а только на *mos majorum*, на который Цицеронъ неоднократно ссылается по этому поводу.

⁶⁾ Таковъ законъ Тиберія Гракха (Plut. Ti. Gracch. 4), угрожавшій судомъ магистрату, который *ἀκριτος ἐκκλησιάρχου πολιτῶν*. Ту же цѣль преслѣдовала и кара, постигшая Цицерона по рѣшенію комицій.

указывалъ лица, которыхъ онъ признавалъ опасными для государства, провозгласивъ ихъ врагами отечества (*hostem judicare*) и поставивъ ихъ такимъ образомъ внѣ закона. Такіе граждане, какъ уже осужденные сенатомъ, могли быть казнены магистратомъ безъ всякаго судебного разбора ихъ дѣла. Впервые принята была эта мѣра въ 86 г. по отношенію къ обоимъ Маріямъ, отцу и сыну, и ихъ 10 соумышленникамъ (Liv. ep. 77). Во время катилинарской смуты объявлены врагами онъ и Манлій (Sall. Cat. 36). Въ 43 г. постигло это Антонія (Liv. 119).

5. Отъ этого нужно отличать аналогичное право сената объявлять то или другое дѣйствіе гражданина вреднымъ для государства (*contra rem publicam*). Такое объявленіе могло касаться какъ прошедшихъ, такъ и предстоящихъ дѣйствій. Но это было не что иное, какъ только критическая оцѣнка, которая, однако, могла вызвать и судебное преслѣдованіе критикуемаго, если дѣло касалось совершившагося факта ¹⁾. Когда же имѣлось въ виду будущее, то такое сенатское рѣшеніе равнялось предостереженію ²⁾, которое, смотря по обстоятельствамъ, могло остаться и безъ всякихъ послѣдствій.

§ 127. В. Согласно съ правомъ критиковать дѣйствія гражданъ, сенатъ могъ и самъ указывать карательныя мѣры противъ отдѣльныхъ личностей, а также и на оборотъ присуждать награды, какъ почетныя, такъ и матеріальныя:

а) *Карательныя мѣры*. Кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ положеній предыдущаго § (ср. еще § 121, 4), встрѣчаются еще слѣдующіе случаи:

1. Арестъ гражданина по распоряженію сената ³⁾ и параллельное этому удаленіе изъ города перегриновъ ⁴⁾.

2. Часто упоминается о разрушеніи городского жилища осужденнаго гражданина. Это основывалось на древнемъ обычаѣ, но могло осуществиться только по приказанію уполномоченнаго магистрата (Liv. 5, 16, 1) или по особому опредѣленію сената (ср. Liv. 8, 20, 8). Также и трауръ по недостойномъ гражданѣ считался издавна непристойнымъ дѣломъ (Liv. 1, 26, 4; Suet. Tib. 61), что и подтверждалось иногда

¹⁾ Liv. 25, 4, 6: cum vim eam contra rempublicam senatus decreasset, confestim tribuni plebis rei capitalis diem Postumio dixerunt.

²⁾ Cic. har. resp. 8, 15: decrevit senatus frequentissimus, qui meam domum violasset, contra rem publicam esse facturum.

³⁾ Plin. n. h. 21, 3, 8; Sall. Cat. 47; 48; Cic. Att. 2, 24, 3.

⁴⁾ Liv. 2, 37, 8; 39, 3, 5; 41, 9.

спеціальнимъ рѣшеніемъ сената. Встрѣчаются также случаи сенатскаго запрещенія хоронить такихъ гражданъ (Liv. 29, 18, 14). Въ видѣ карательной мѣры встрѣчается далѣе и устраненіе статуй по опредѣленію сената (Plin. n. h. 34, 6, 27). Послѣ битвы при Акціумѣ сенатомъ было запрещено употребленіе *praenomen* и *cognomen* М. Антонія въ его семьѣ и предписано уничтоженіе его имени во всѣхъ официальныхъ документахъ.

3. Неоднократно сенатомъ принимались мѣры для наказанія воиновъ, оказавшихся неисправными, особенно передъ непріятелемъ: ихъ посылали въ отдаленныя провинціи (Liv. 23, 25, 7; 25, 5, 10; 40, 41) или лишали ихъ права на льготы и награды (Liv. 25, 7, 4) и даже на жалованье (Liv. 40, 41, 11; Val. Max. 2, 7, 15).

б) *Награды*. Сюда принадлежатъ:

1. *Статуи*. За счетъ эрарія статуи и другіе памятники воздвигались только съ согласія сената ¹⁾. Насколько дѣло касалось общественной земли, сенатъ могъ имѣть вліяніе также и на постановку статуй изъ частныхъ средствъ; но вообще, повидимому, сенатъ не препятствовалъ (§ 54, с.). Поэтому издавна возможны были случаи сооруженія памятниковъ въ складчину всѣмъ народомъ ²⁾. Въ позднѣйшее время комиціи приобрѣли право рѣшать постановку статуй и на счетъ эрарія ³⁾. Памятники могли быть воздвигаемы въ честь любого, но заслуженнаго гражданина и даже иностранца (напр. Пифагора), но сперва только для увѣковѣченія памяти умершихъ; при жизни чествуемаго впервые въ 338 г. (Liv. 8, 13, 9).

2. *Триумфъ* (§ 53). Также и разрѣшеніе триумфа входило въ компетенцію сената главнымъ образомъ по отношенію къ расходамъ изъ эрарія на устройство праздника (Polyb. 6, 15, 8) ⁴⁾. Такъ какъ триумфъ имѣлъ значеніе торжественной встрѣчи возвращающагося домой побѣдоноснаго войска (§ 52, 4 кон.), то сенату надлежало сперва рѣшить, заслуживаетъ ли данное войско такой торжественной встрѣчи;

¹⁾ Ср. Liv. 9, 43, 22: *statuaque in foro equestris decreta est*; Val. Max. 3. 1, 1 Plin. n. h. 34, 6, 24.

²⁾ Plin. n. h. 34, 5, 21: *unciaria stipe conlata nescio an primo tali honore a populo, antea enim a senatu erat*. Поэтому Liv. 4, 16, 5 говоритъ въ этомъ случаѣ о *plebiscitū*.

³⁾ Plin. 34, 6, 30: *L. Piso prodidit a censoribus* (158 г.) *statuas circa forum sublatae omnes praeter eas, quae populi aut senatus sententia statutae essent*.

⁴⁾ Ср. Liv. 33, 23, 8: *is triumphus, quod sumptum non erogatum ex aerario omnes sciebant, inhonoratior fuit*.

въ случаѣ же утвердительнаго рѣшенія устройство этой встрѣчи и принималось на счетъ эрарія ¹⁾.

Къ этому присоединялся еще вопросъ о переходѣ помэрія, который въ концѣ республики совпадалъ со стороны Марсова поля съ линіей городскихъ стѣнъ, между тѣмъ какъ до Суллы Капитолій не входилъ въ черту помэрія. Поэтому издавна возможны были также и городскіе триумфы, не разрѣшенные сенатомъ ²⁾; но въ такомъ случаѣ не отпускались для этого средства изъ эрарія (Liv. 33, 23, 8) и шествіе должно было ограничиваться территоріей внѣ помэрія (съ Марсова поля по *clivus argentarius* прямо на Капитолій); послѣ Суллы послѣднее оказывалось невозможнымъ вслѣдствіе перенесенія помэрія. На основаніи изъятія изъ *jus pomerii* триумфальное шествіе могло захватывать разныя части города, съ сохраненіемъ имперія за полководцемъ.

Со времени 2 пун. войны рѣшеніе послѣдняго вопроса предоставлялось неоднократно комиціямъ ³⁾.

3. *Supplicationes* см. § 122, 5.

4. *Funus publicum* (§ 54, c). Похороны устраивались вообще только родственниками умершаго, причемъ, однако, для покрытія расходовъ въ древнѣйшія времена встрѣчается перѣдко народная складчина ⁴⁾. Разумѣется, ничто не мѣшало выдать необходимую сумму прямо изъ эрарія ⁵⁾; но въ такомъ случаѣ дѣло не могло обойтись безъ сенатскаго рѣшенія. Кромѣ того, сенатъ могъ участвовать въ этомъ дѣлѣ также и разрѣшеніемъ мѣста для могилы на общественной землѣ ⁶⁾, назначеніемъ общественнаго траура (*justitium*) и другихъ почестей ⁷⁾. За счетъ

¹⁾ Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія полководецъ обыкновенно самъ отказывался отъ триумфа (Liv. 8, 12; 10, 36). Но полководцы могли устраивать эти празднества и на свой счетъ (см. § 52); однако это будетъ уже только частное празднество (*sine publica auctoritate* Liv. 42, 21, 7), устроенное войскою самимъ полководцемъ (*jure consularis imperii* 33, 23, 3).

²⁾ Liv. 3, 63, 11: *tum primum sine auctoritate senatus populi jussu triumphatum est.*

³⁾ Liv. 26, 21: *tribuni plebis ex auctoritate senatus ad populum tulerunt, ut M. Marcello, quo die urbem ovans iniret, imperium esset.*

⁴⁾ Liv. 2, 33, 11: *extulit eum plebs sextantibus conlatis in capita*; 3, 18, 11; Val. Max. 5, 2, 3.

⁵⁾ Liv. 2, 16, 7: *de publico*; 3, 43, 7.

⁶⁾ Даже въ чертѣ города (Cic. leg. 2, 23, 58: *in urbe sepulti sunt, quibus hoc virtutis causa tributum est*).

⁷⁾ Cic. Phil. 9, 17, 16: *cum antea senatus auctoritatem suam in virorum fortium-funeribus ornamentisque ostenderit.*

казны и, слѣдовательно, по рѣшенію сената устраивались похороны почетныхъ гостей (*hospites*) и знатныхъ плѣнниковъ (*Liv.* 30, 45, 4; *Val. Max.* 5, 1, 1); въ этомъ случаѣ устройство похоронъ сдавалось подрядчикамъ черезъ квесторовъ. По этому образцу въ концѣ республики стали устраиваться также и общественные похороны знатныхъ гражданъ (впервые Суллы, потомъ Гирція и Панзы и др.) ¹⁾.

5. *Почетные титулы.* Сюда принадлежитъ прежде всего титулъ *imperator* (§ 41, 8). Слово это обозначаетъ собственно носителя имперіи вообще. Но употребленіе его издавна вращалось только въ предѣлахъ военного имперія, т. е. магистратъ издавна назывался *imperator* только въ военное время, да и то только въ томъ случаѣ, если дѣло дѣйствительно дошло до военныхъ дѣйствій, и при томъ, конечно, главнымъ образомъ счастливыхъ ²⁾. Изъ этого развился обычай, состоявшій въ томъ, что послѣ перваго же болѣе или менѣе удачнаго дѣла солдаты поздравляли своего полководца *imperator-омъ* ³⁾. Когда это слово приобрѣло такимъ образомъ характеръ почетнаго титула, то и сенатъ сталъ его жаловать въ видѣ награды за побѣду. Подобнымъ образомъ сенатъ преподносилъ иногда и другіе титулы (напр. *pater patriae* для Цицерона) ⁴⁾. Но это принадлежитъ уже только болѣе позднему времени республики. Комиціи въ это дѣло не вмѣшивались ⁵⁾.

6. *Подарки.* Сенатъ нерѣдко назначалъ для отдѣльныхъ лицъ вещественныя награды, въ видѣ земельного надѣла (*assignatio* § 125) или денежнаго подарка, напр. для приданаго дочерямъ заслуженныхъ гражданъ (*Val. Max.* 4, 4, 10), за открытіе заговоровъ и т. п. ⁶⁾.

7. *Льготы.* Сюда принадлежатъ всевозможныя изъятія изъ законовъ (*legibus solvi*), предоставляемыя рѣшеніемъ сената отдѣльнымъ гражданамъ (§ 119). Такого же рода было также, напр., освобожденіе

¹⁾ *Val. Max.* 5, 2, 10: *M. Cornuto praetore funus Hirti et Pansae jussu senatus locante.*

²⁾ Но не обязательно, ср. *Caes. c.* 3, 31: *Scipio detrimentis quibusdam acceptis imperatorem se appellaverat.*

³⁾ Ср. *Tac. a.* 3, 74: *ut imperator a legionibus salutaretur.*

⁴⁾ Прозвища (*cognomina*) за побѣды, равно какъ и прочія прозванія принимались самими гражданами; но въ 240 г. сенатъ опредѣлилъ, что побѣдныя прозванія могли переходить по наслѣдству только на старшихъ сыновей.

⁵⁾ Но ср. *Liv.* 103: *Pompejus—Magnus tota contione consalutatus est.*

⁶⁾ Напр. *Liv.* 44, 16, 7: *senatus in formulam sociorum eum referri jussit, agri Tarentini, qui publicus populi Romani esset, ducenta jugera dari et aedes Tarenti emi;* 39, 19, 3; 32, 26, 14.

отъ военной повинности, разрѣшаемое самимъ сенатомъ ¹⁾ или предлагаемое имъ на рѣшеніе комицій ²⁾.

§ 128. С. Сенатомъ рѣшались также и *полицейскія мѣры и правила*, напр., относительно ассоціацій и сходокъ, какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ ³⁾. Къ правиламъ этого рода принадлежало и то, что по примѣру народныхъ *contiones* сенатъ первоначально запрещалъ устраивать мѣста для сидѣнія даже и во время игръ ⁴⁾. Далѣе можно указать сенатскія распоряженія о ѣздѣ въ городѣ (Liv. 5, 25, 9), объ ограниченіи роскоши въ сенаторскихъ домахъ во время мегалезскихъ праздниковъ (Gell. 2, 24), объ ограниченіи семейнаго траура послѣ большихъ поражений (Liv. 22, 56; 23, 25) и т. п.

Д. Сенату принадлежало вообще руководство всякими *текущими дѣлами* въ общественной жизни римскаго народа. Таково, напр., наблюденіе за своевременностью магистратскихъ выборовъ и не только тогда, когда оба консула отсутствовали изъ Рима ⁵⁾, но и въ ихъ присутствіи ⁶⁾.

Сенатъ разрѣшалъ сомнѣнія магистратовъ по всякимъ частнымъ вопросамъ ихъ компетенціи. Подобныя обращенія къ сенату за совѣтомъ (*ad senatum reicere*) встрѣчаются даже со стороны трибуновъ по дѣламъ, касавшимся трибунскаго *auxilium* ⁷⁾.

Частныя лица могли обращаться въ сенатъ только чрезъ предѣлательствующаго магистрата. Но и это встрѣчается преимущественно только въ сферѣ финансоваго управленія (жалобы казенныхъ подрядчиковъ и откупщиковъ § 124); рѣдко въ другихъ случаяхъ, не считая, однако, международныхъ дѣлъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Cic. n. d. 2, 2, 6: P. Vatinius et agro a senatu et vacatione donatus est; Phil. 5, 19, 53.

²⁾ Liv. 39, 19, 4: uti consul cum tribunis plebis ageret, ti uad plebem primo quoque tempore ferrent, P. Aebutio emerita stipendia essent, ne invitus militaret.

³⁾ Ascon. ad Cic. in Pis. 4, 8: L. Julio C. Marcio coss. senatus consulto collegia sublata sunt, quae adversus rem publicam videbantur esse.

⁴⁾ Liv. cp. 48; Val. Max. 2, 4, 2: senatus consulto cautum est, nequis in urbe propiusve passus mille subsellia posuisse sedensve ludos spectare vellet.

⁵⁾ Liv. 8, 20, 1; 25, 41: jam ferme annus in exitu erat itaque senatus Romae decrevit, ut P. Cornelius praetor litteras Capuam ad consules mitteret, alter eorum ad magistratus subrogandos Romam veniret.

⁶⁾ Liv. 43, 11, 3: (senatus decrevit), ut consul comitia consulibus rogandis ita ediceret, ut mense Januario comitia esse possent.

⁷⁾ Liv. 3, 13; 36, 3, 5; 40, 29, 11.